

ISSN 1694 – 6820

Русское слово в Кыргызстане

информационно-аналитический журнал

№ 3(21)/2017

Наша Родина –
Кыргызстан

Жизнь
в пространстве
русского языка
и литературы

Русская культура
в истории
Кыргызстана

Учим русский
язык

Литературная
гостиная

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет»

Редакционный совет:

В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
С. И. Чупринин (Россия)
И. О. Шайтанов (Россия)
В. И. Шаповалов
А. Л. Эбаноидзе (Россия)
В. К. Янцен

Редакционная коллегия:

Г. Д. Данильченко
Л. В. Иванова
В. С. Мальнева
М. Дж. Тагаев
Г. П. Шепелева

Главный редактор Б. Т. Койчуев

Ответственный редактор В. С. Мальнева

Дизайн – Д. В. Лебедев

Верстка – Г. Н. Кирпа

Адрес редакции: 720000, г. Бишкек,
пр. Чуй, 44, каб. 223
тел.: (996 312) 625315
e-mail: russlovo@krsu.edu.kg

Издание журнала осуществляется в рамках Программы развития КРСУ на 2017–2019 гг.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

На обложке: ректор КРСУ В. И. Нифадьев и директор СШ № 14 Г. Т. Сарыгулова в день открытия кабинета русского языка и литературы.

Фото К. Кондратенко

Отпечатано в КРСУ

Формат 60x90 1/8

Объем 7,25 п. л.

Тираж 150 экз.

Подписано в печать 22.09.2017 г.

© КРСУ, 2017 г.

Наша Родина – Кыргызстан

М. С. Савина

VII фестиваль русской словесности и культуры
«Страна высоких вдохновений» в Кыргызстане..... 3

Л. В. Иванова

Творчество М. И. Цветаевой в КРСУ..... 6

**Жизнь в пространстве русского языка
и литературы**

Г. У. Соронкулов

Система образования: реформы идут –
проблемы остаются..... 11

В. К. Янцен

Какое будущее ждёт русский язык и литературу
в школе? 15

Б. Т. Койчуев

Размышления о художественном мире современной
прозы Кыргызстана..... 19

Русская культура в истории Кыргызстана

Потомки русских переселенцев из села Уч-Коргон 28

История семьи Стрижовых 34

Учим русский язык

Наши юбиляры: профессору М. Дж. Тагаеву – 70..... 38

Слово о радете и энтузиасте русского языка 39

М. Дж. Тагаев

Лингводидактические аспекты русской лексики
и словообразования в когнитивном освещении 42

Праздник русского языка в КРСУ 49

Литературная гостиная

«И это всё о нём...» Памяти Евгения Евтушенко 53

Книжное обозрение

Кыргызско-российский межкультурный дискурс –
в приоритете научных исследований (О книге
А. В. Шипилова «Россия – Кыргызстан: исторический
опыт формирования межкультурного дискурса» 63

Дорогие коллеги, друзья!

Президент Кыргызской Республики А. Ш. Атамбаев 30 августа 2017 г. подписал Указ «О награждении государственными наградами Кыргызской Республики», где «за особый вклад в развитие социально-экономического, духовного и интеллектуального потенциала Кыргызской Республики» орденом «Достук» отмечен многолетний труд трёх ведущих университетов нашей страны – тех, чья деятельность осуществляется в международных масштабах и направлена на развитие Кыргызстана.

Это Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, Американский университет в Центральной Азии и Кыргызско-Турецкий университет «Манас».

Награждение трёх университетов Кыргызстана, выполняющих многолетнюю задачу международной интеграции национальной системы образования нашей страны в мировые образовательные традиции, – факт огромного значения, это признание их роли на самом, быть может, ответственном участке государственного строительства – ведущего участия в процессе формирования будущих поколений специалистов, наших молодых соотечественников как носителей ценностей и приоритетов новой цивилизации.

Такова наша поддержка стратегического пути Кыргызской Республики – осознанного движения к достижению критериев мирового сообщества.

Лучшие университеты мира показывают нам сегодня, что они не только обучающие центры, не только замкнутые на своем локальном опыте научные лаборатории; напротив, они демонстрируют как ведущую силу синтез образования, науки и запросов времени. Они напрямую работают и с государствами, и с обществом, они возглавляют бизнес, они формируют духовные потребности населения. Это делает их роль в глобальном мире актуальной, мобильной и полезной.

Этим путём идём и мы.

Кыргызско-Российский Славянский университет видит свою задачу в том, чтобы служить мостом, соединяющим культурный мир и интеллектуальный потенциал десятков этносов, живущих в одном пространстве – в Кыргызстане. Служить наполненным людскими судьбами перекрёстком, где встречаются, обогащая друг друга, русский, кыргызский и другие языки. Наконец, быть подлинной *alma mater* тем юным поколениям, которым будущее доверит нашу страну и людские судьбы – причем, судьбы не только наших сограждан, но и всего человечества.

Высокая награда служит дополнительным стимулом для нашего коллектива в достижении этих масштабных целей.

Ректор КРСУ В. И. Нифадьев

М. С. Савина,
вице-президент ОКПРЯЛ

VII фестиваль русской словесности и культуры «Страна высоких вдохновений» в Кыргызстане

Фестивали русской словесности и культуры «Страна высоких вдохновений» стали в Кыргызстане доброй многолетней традицией. В течение семи лет Общество кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы (ОКПРЯЛ) при содействии Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике организуют это событие, масштабное по охвату регионов и количеству участников. Ежегодно в Фестивале принимают участие школьники, студенты, преподаватели школ и вузов всех регионов Кыргызской Республики.

Основная миссия Фестиваля – сохранение и развитие общего образовательного и культурно-исторического потенциала Кыргызстана и России. Именно поэтому тематика Фестиваля направлена на формирование современной модели культурного взаимодействия между нашими странами.

Каждый год Фестиваль посвящается, как правило, какой-либо общественно-значимой дате – 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, юбилеям русских поэтов и писателей – А. С. Пушкина, Ч. Т. Айтматова, С. А. Есенина, М. Ю. Лермонтова, М. А. Шолохова, Н. А. Некрасова. В 2017 г. все мероприятия Фестиваля были посвящены 125-летию со дня рождения М. И. Цветаевой. Обращение к лучшим, вершинным достижениям русской культуры обогащает участников дополнительными мотивационными факторами интереса к русскому языку как средству коммуникации, развивают образовательный и духовный уровень молодого поколения, воспитывают гражданский патриотизм.

Список событий Фестиваля в этом году открыла студенческая конференция «Творчество М. И. Цветаевой в контексте эпох: «Знаю всё, что было, всё, что

будет...», которая состоялась 27 апреля в Кыргызско-Российском Славянском университете. Её участниками стали студенты из четырёх вузов страны: Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Иссык-Кульского университета им. К. Тыныстанова, Кыргызско-Турецкого университета «Манас». По решению Оргкомитета конференции, в который вошли ведущие преподаватели КРСУ, тезисы докладов Н. Нурбековой, А. Токтогуловой (КНУ); Г. Ниязовой, Дамла Гюльшах Гюре, Г. Эсенгуловой (КТУ «Манас»); С. Мухамеджановой, А. Сыртпаевой (ИГУ); А. Акылбековой, А. Гусевой, Н. Джумашевой, А. Ковалёвой, О. Комиссаровой, Б. Суюнбай кызы (КРСУ) были рекомендованы к печати.

Одним из самых ожидаемых событий Фестиваля стал конкурс чтецов «Солнце

одно, а шагает по всем городам», финал которого состоялся 20 мая в столичной школе-гимназии № 24 им. А. Токомбаева. Отборочные этапы конкурса проходили в течение двух месяцев в регионах, а на финал были приглашены 52 школьника из Джалал-Абадской, Нарынской, Таласской, Чуйской областей и г. Бишкека. В жюри конкурса вошли ведущие преподаватели бишкекских школ: Марина Владимировна Сердюкова (АУВК № 61), Назира Аскеровна Джапарова (СОШ № 7), Елена Викторовна Щербина (УВК ШГ № 9), а также Анара Исраиловна Алимбекова – ведущий специалист Управления образования мэрии г. Бишкека. Поэтическая декламация творений М. И. Цветаевой оценивалась жюри отдельно по каждой категории школ: с кыргызским и русским языками обучения, поэтому первые три места присуждались лучшему чтецу в каждой категории.

Первое место заняли Жибек Эсенбекова (Таласская область) и Мадина Тахаутдинова (г. Кара-Балта); второе место – у бишкекских школьниц Алии Эркинбековой и Дианы Тырышкиной; третье место присуждено Бегимай Асыпбековой (Чуйская область) и Акылбеку Замирбек у. (г. Таш-Кумыр).

Заключительным событием Фестиваля стал Конкурс молодых поэтов «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед...». Поэтические творения собственного сочинения на суд публики и жюри представили студенты Адина Бакыт к. (КНУ, 2 курс), Бейрак Асадлы (КТУ «Манас», 1 курс), Танрыжан Сагынбаев (КТУ «Манас», 1 курс), Николай Юнусов

(РГСУ, 1 курс, г. Ош). В номинации «Молодое дарование» выступили учащиеся АУВК ШГ № 6 г. Бишкека Бектур Аяркулов и Камила Сулайманкулова. Победителем поэтического состязания стал Бейрак Асадлы. Приз зрительских симпатий достался Николаю Юнусову из г. Оша.

Награждение победителей и финалистов ценными призами, грамотами и сертификатами, а также вручение благодарственных грамот педагогам-русистам, профессионалам высокого класса, воспитывающим молодёжь в лучших традициях русской духовной культуры, состоялось в Бишкеке 24 мая, в Международный день славянской письменности и культуры в Российском Центре науки и культуры.

Фестиваль стал площадкой, на которой встречаются школьники, студенты, учителя из разных регионов нашей страны.

Их объединяет любовь к русскому языку, русской литературе и культуре. Для них русский язык – не только средство коммуникации, но и надёжный проводник в будущее. Зная русский язык, они могут получить достойное образование, смогут стать истинными патриотами своей родины, принести пользу своему народу.

Молодое поколение Кыргызстана, взрослея, формирует свой личностный опыт, собственный взгляд на мир, своё мировоззрение. И такие события, как Фестиваль русской словесности и культуры «Страна высоких вдохновений», несомненно, через поощрение творчества, духовное и гражданское воспитание, способствует многогранному и гармоничному личностному развитию детей и молодёжи.

Фото Д. Сагайдака

Л. В. Иванова,
доцент КРСУ

Творчество М. И. Цветаевой в КРСУ

В русской культуре вот уже более полувека существует цветаевоведение, но загадка феномена Марины Цветаевой так и не разгадана. Большая заслуга в исследовании творчества поэта принадлежит Дому-музею М. И. Цветаевой в Москве, в Борисоглебском переулке, д. 6, где в 1914 году она поселилась вместе с мужем С. Эфроном и дочерью Алей и прожила в нём до отъезда за границу в 1922 году. Дом-музей был открыт в день 100-летия Марины Ивановны в 1992 году. Практически ежегодно здесь проходят Международные научные конференции по изучению творчества поэта.

Известными цветаевоведами являются Е. Айзенштейн, М. Белкина, Л. Зубова, Е. Коркина, И. Кудрова, В. Лосская, Вл. Орлов, М. Полянская, А. Турков, В. Швейцер и мн. др. Интересно, что с 1996 по 2004 год в Москве вышли 6 книг четырёхтомного «Словаря поэтического языка М. Цветаевой» (составители И. Белякова, И. Оловянникова, О. Ревзина). Творчество М. Цветаевой стало матери-

алом многочисленных кандидатских и докторских диссертаций.

В Елабуге, в доме, где окончился жизненный путь М. Цветаевой, в 2004 г. был открыт музей памяти поэта, в котором один раз в два года проводятся Международные Цветаевские научные чтения. Кроме того, Цветаевские чтения проходят в Тарусе (Калужская область) и во многих других местах, связанных с жизнью семьи Цветаевых. Не остался в стороне и КРСУ.

Жизнь и творчество М. И. Цветаевой стали частью авторского спецсеминара по «Русской поэтической культуре XX века» на гуманитарном факультете КРСУ, где идёт разговор о поэтике отдельных стихотворений и циклов поэта «Стихи о Москве», «Лебединый стан», «Стихи к Блоку» и др., о своеобразии решения поэтом любовной темы, об отношении М. Цветаевой к революции в рамках дискуссии «Судьба поэтов и Октябрьская революция». В спецсеминаре по поэзии М. И. Цветаевой были подготовлены кур-

совые, дипломные, а также выпускные квалификационные работы филологов-бакалавров И. Мироновой «Образы поэтов-современников в творчестве М. И. Цветаевой», Д. Гусаковой «Историческая контекстуальность в творческом диалоге М. Цветаевой и О. Мандельштама» и др.

Инициатива в выборе тематики научных исследований всегда принадлежала самим студентам, а это, безусловно, свидетельствует о том, что стихи М. Цветаевой любят и ценят многие студенты гуманитарного факультета КРСУ. Творчество М. И. Цветаевой близко студентам и других вузов Кыргызстана: Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева, Кыргызско-Турецкого университета «Манас», Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова. Об этом свидетельствуют выступления

и доклады, прозвучавшие на Цветаевских чтениях, посвящённых 120-летию поэта, на научной студенческой конференции «Творчество М. И. Цветаевой в контексте эпох», которая состоялась 27 апреля 2017 года и была приурочена к 125-летию М. И. Цветаевой. Инициатива проведения мероприятия принадлежит Обществу кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы (ОК-ПРЯЛ) и КРСУ. Проведена конференция в рамках ежегодного Фестиваля русской словесности и культуры в Кыргызстане «Страна высоких вдохновений». Все мероприятия VII фестиваля были связаны с именем М. Цветаевой. На открытии научной студенческой конференции с приветственным словом выступили доценты КРСУ, кандидаты филологических наук Л. В. Иванова и М. С. Савина.

В своём выступлении автору этих строк хотелось рассказать о человеке, который

много сделал для изучения творчества М. Цветаевой в Кыргызстане. Это Наталья Михайловна Шевченко – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института регионального славяноведения, основанного профессором М. А. Рудовым при КРСУ. Думается, что КРСУ может гордиться тем, что Н. М. Шевченко вошла в ряд цветаевоведов. Представляя выставку книг учёного, мы отметили, что с 2006 по 2015 годы ею написаны 10 научных статей, посвящённых исследованию разных аспектов творчества М. Цветаевой, она выпустила словарь «Великое согласие высот. Собрание формул М. Цветаевой» (2009) и «Фразеологический словарь М. Цветаевой» (2011), монографии «Обречённость на неисчерпаемость» (2012) и «Концептосфера М. Цветаевой в зеркале лексикографии» (2014). С докладами по

творчеству М. Цветаевой Н. М. Шевченко выступала в Белгороде, Бишкеке, Витебске, Магнитогорске, Минске, Москве, Омске, Ярославле и других городах.

Наталья Михайловна занималась изучением особенностей цветаевской прозы, исследовав с этой целью автобиографические повести, письма, эссе, неопубликованные записные книжки, внеся неоценимый вклад в постижение особенностей прозаического идиостиля М. Цветаевой. По названиям её научных статей можно проследить, как создавалась, наполнялась уникальным смыслом, её докторская диссертация «Языковая личность М. И. Цветаевой как объект лексикографии», защищённая в марте 2015 года на заседании диссертационного совета при Российском университете дружбы народов.

Изучением прозаического творчества поэта Наталья Михайловна занялась сра-

зу после защиты своей кандидатской диссертации «Фразеологические единицы в художественных текстах и возможности их лексикографирования» (2007, КРСУ). Исследование особенностей авторской лексикографии, составление языкового портрета творческой личности потребовало скрупулёзной работы с текстом, выборки всех языковых явлений на уровне лексики, фразеологии, идиоматики и др.

Наталья Михайловна начала с ономастики, изучения антропонимов (собственные имена людей) в текстах Цветаевой. Первая статья названа «Вселенная имени Цветаевой» и посвящена исследованию зоонимов (клички животных), затем в прозе поэта были исследованы теонимы (имена Бога), хрематонимы (наименования вещей), топонимы (географические названия).

Были написаны и опубликованы научные статьи «Имя Блока в творчестве М. Цветаевой», «Имя Гоголя в творчестве М. Цветаевой». Параллельно шла выборка, обработка и изучение фразеологических оборотов и идиоматических выражений, что дало возможность исследователю подготовить сборник формул М. Цветаевой «Великое согласие высот», написать и опубликовать статьи «Фразеотворчество М. Цветаевой», «Библейские фразеологизмы в прозаическом творчестве М. Цветаевой», издать «Фразеологический словарь М. Цветаевой», написать статьи «Культура Древней Греции в творческом наследии М. Цветаевой» и «Диалог культур в структуре языковой личности Цветаевой», в которых исследовались прецедентные (широко известные) име-

на, являющиеся средством хранения и трансляции культурной информации, используемые М. Цветаевой для создания национальной и общекультурной картин мира.

К сожалению, Н. М. Шевченко не дождала до получения диплома доктора филологических наук, но свой научный долг перед именем великого поэта она выполнила. Н. М. Шевченко проводила для студентов-филологов КРСУ спецсеминар по изучению языка М. Цветаевой, руководила подготовкой ряда курсовых работ. Всегда были интересны презентации её монографий, которые проводились для студентов и преподавателей гуманитарного факультета по инициативе ведущих профессоров кафедры истории и культуры В. А. Воропаевой, В. М. Озмитель, Н. А. Харченко.

Монографии и словари, подготовленные Н. М. Шевченко и изданные в КРСУ, имеются в фондах библиотек республики и гуманитарного факультета КРСУ. Думается, что студенты, увлекающиеся творчеством М. Цветаевой, смогут найти для себя много нового, приоткрыть завесу сложного философски-поэтического мира М. Цветаевой.

То, что такой интерес к содержанию творчества М. Цветаевой у студентов имеется, доказали их выступления на научной студенческой конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения талантливой русской поэтессы. Особое место заняли доклады студентов и магистрантов КРСУ, раскрывающие особенности создания М. Цветаевой образов поэтов – её современников – А. Блока

(А. Ковалева), А. Ахматовой (Н. Скрыль), О. Мандельштама (А. Гусева); образа А. Пушкина (О. Комиссарова), а также доклады, в которых проведено сопоставление творчества М. Цветаевой с поэзией З. Гиппиус (А. Акылбекова) и С. Сусловой (Б. Суюнбай кызы).

Интересны были и сообщения студентов КНУ Н. Нурбековой, А. Токтогуловой, КТУ «Манас» – Дамла Гюльшах Гюре, У. Нурлановой, Г. Эсенгуловой, в которых выступающие попытались дать научную оценку переводов стихотворений М. Цветаевой на кыргызский и турецкий языки, а также подвести своеобразные итоги исследований особенностей поэтики стихотворений и циклов стихотворений М. Цветаевой в современном литературоведении.

Постигая сложный поэтический мир М. Цветаевой, драматизм судьбы поэта, с тематически близкими сообщениями выступили и иностранные студенты Ким Джи Ёнг, Хам Банг Ул, обучающиеся в КНУ им. Ж. Баласагына, студенты КТУ «Манас» Б. Алтынбекова и Г. Ниязова, а также приехавшие для участия в конференции студенты ИГУ им. К. Тыныстанова С. Мухамеджанова и А. Сыртпаева.

Особый интерес вызвало обсуждение прозвучавших докладов и сообщений, в котором приняли участие не только преподаватели, но и многие из присутствующих студентов. Участникам научной конференции были вручены памятные сертификаты от Представительства Россотрудничества в Кыргызстане.

Фото К. Кондратенко, Д. Сагайдака

Г. У. Соронкулов,
кандидат педагогических наук,
доцент КРСУ

Система образования: реформы идут – проблемы остаются

«Легче перенести на новое место городское кладбище, чем осуществить реформы в образовании», – гласит французская пословица, мягко предупреждая о том, что сфера образования – институт настолько устоявшийся, что его очень трудно подвергать каким-то кардинальным переменам. Однако за 25 лет суверенитета именно образование стало той областью нашей жизни, которая испытала на себе наибольшие перемены по воле многочисленных министров-временщиков. И практически все эти изменения привнесли в нашу систему образования несравнимо больше негативных моментов, чем плюсов. В этих условиях, казалось бы, явный минус образования – чрезвычайная устойчивость, если не сказать неповоротливость – стало тем спасательным кругом, который позволяет школе уже многие годы держаться «на плаву».

Проблем в сфере образования сегодня много. Остановлюсь лишь на некоторых

из них, наиболее актуальных для нас, учителей-русистов.

1. Периодическое и, скажем прямо, не всегда необходимое и понятное изменение учебных планов и программ, причём, всё время – в сторону уменьшения количества часов. Лично меня такие объяснения, как «приведение в соответствие с общемировыми тенденциями», мягко говоря, не убеждают. Скажем, учащиеся Финляндии или Южной Кореи занимают передовые позиции в международных оценках грамотности и опросах вовсе не потому, что там мала учебная нагрузка, как нам пытаются объяснять. Все эти годы наибольшему секвестированию подвергались часы по русскому языку и литературе. Однако эйфория первых лет после принятия Закона о государственном языке, когда повсеместно сокращалось число школ и классов с русским языком обучения, быстро прошла. Постепенно всё вернулось «на круги своя», но мы за это

время многое утеряли и, в первую очередь, опытных учителей начального звена обучения и учителей-русистов. Разрушать всегда легче и проще, чем созидать, но не наша вина в том, что разрушительное начало превалирует в природе человека. Создалось совершенно уникальное по своей непонятности положение, когда сорока-, пятидесятилетние родители, не говоря о дедушках и бабушках, намного лучше владеют русским языком, чем их дети и внуки. Утверждая это, я имею в виду жителей сёл. А мы помним, что 70 с лишним процентов школ страны расположены именно в сельской местности. В условиях, когда без малого 20 % трудоспособного населения Кыргызстана работают за пределами страны и, в первую очередь, в России, сложившееся положение в сфере владения русским языком, конечно же, должно измениться в лучшую сторону. Профессор М. Дж. Тагаев несколько лет назад в одной из своих публикаций приводил данные о том, что на специальность «Учитель русского языка и литературы» Ошского госуниверситета большая часть абитуриентов поступает не для того, чтобы пойти в будущем работать в школу, а чтобы изучить русский язык и уехать на заработки в Россию. Насколько мне известно, в последние годы в Таджикистане наблюдается заметный бум в сфере изучения русского языка: повсеместно открываются платные курсы по обучению русскому. Вот уж поистине: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем».

2. Проблемы острой нехватки школьных учебников отягощаются и тем об-

стоятельством, что за годы независимости мы совершенно смирились с тем, что наши дети учатся, а учителя работают в условиях полного отсутствия учебно-методических пособий, не говоря уже об учебных комплексах. К примеру, уже многие годы существует УМК (учебно-методический комплекс) для 5 класса кыргызских школ «Русское слово» сестёр В. Г. и Н. Г. Каменецких (светлая им память!), который государство так и не удосужилось издать. Старшее поколение учителей помнит, что до 2006 года в нашем школьном образовании около десяти лет существовала неплохо отлаженная система аренды учебников, в которой предусматривались достаточно существенные льготы ребятам из многодетных семей. Но руководство Министерства образования, науки и молодёжной политики тех лет проявило, мягко говоря, слабохарактерность, пойдя на поводу тогдашнего президента страны и Жогорку Кенеша. Нельзя было разрушать эффективную схему аренды учебников, которая с огромным трудом выстраивалась на протяжении многих лет!

Подобная схема прекрасно действует в подавляющем большинстве стран, не в пример богаче и благополучнее нашего Кыргызстана. Так, она уже долгое время прекрасно работает в Армении, чему я сам был свидетелем ещё в 2009 году. Мы – единственная страна в мире, которая безуспешно старается обеспечить учащихся бесплатными учебниками. На издание учебников в среднем выделяется из бюджета 100 млн сомов в год, на эти средства издаётся в лучшем случае око-

ло 30 наименований учебников, при необходимости обновлять ежегодно более 100 наименований. В этих моих подсчётах нет ничего сложного: срок службы каждого учебника в твёрдом переплёте – 5 лет; в Кыргызстане школьное обучение осуществляется на четырёх языках – кыргызском, русском, узбекском и таджикском; на каждый язык с первого по одиннадцатый класс требуется 134 наименования учебников.

Информация к размышлению: *На организацию так называемого «горячего питания» учащихся начального центра обучения бюджет тратит ежегодно более 450 млн сомов (?!). Я вовсе не против того, чтобы государство заботилось о «подпитке» подрастающего поколения, но когда стакан молока и булочка или пирожок (именно это – ежедневный рацион буфетов сельских школ, коих, напоминая, в стране более 70 %) в четыре с половиной раза дороже учебника, где забота о пище духовной!?*

Каждые несколько лет правительство получает гранты и кредиты Всемирного банка, Азиатского банка развития, подписывая с этими финансовыми учреждениями соглашения, в которых, по их требованию, специальным пунктом обязуется ввести в стране аренду учебников. Причём, эти банки готовы выделить беспроцентную ссуду на первые несколько лет для издания не только учебников, но и УМК, которые включают учебник, дидактический материал, хрестоматии, рабочие тетради для учащихся по каждому предмету, наглядность, методические пособия для учителей.

Цифры, которые я приводил выше, подчёркиваю, касаются только учебников. Руководство Министерства образования и науки с упорством, достойным лучшего применения, продолжает рапортовать о том, что обеспеченность школ учебниками составляет более 70 %. На самом деле обеспеченность не доходит и до 40 %, если учесть, что каждый учебник должен заменяться раз в пять лет. Школьные библиотеки ныне больше похожи на склады макулатуры, где хранятся и используются учебники 20–25-летней давности. Мы совершенно забыли и не говорим о той огромной опасности, что прячется на каждой странице старых учебников, прошедших через руки 20–25 поколений учеников. Бумага – материал почти идеальной гигроскопичности: девяносто из ста учащихся, которых я наблюдал за сорок с лишним лет своего педагогического труда, слюнявят пальцы прежде, чем переверачивать страницу.

Информация к размышлению: *В советские времена книги библиотек, в том числе и школьных, периодически подвергались специальной обработке и обеззараживанию.*

Какие же существуют пути решения данной проблемы?

Первое: восстановить схему аренды учебников, тем более Министерство образования и науки имеет детально разработанный проект поэтапного введения схемы аренды с механизмом предоставления ряда льгот определённым слоям населения. За последнюю четверть века основная часть жителей страны уже поняла, что лучшее вложение средств – образо-

вание своих детей. Средства, поступающие за аренду учебников, при условии восстановления этой схемы, можно было бы перебросить на разработку и выпуск учебно-методических пособий, дидактических материалов, наглядности, без чего невозможно достичь полноценного предоставления образовательных услуг.

Второе: восстановить при Министерстве образования и науки отдел учебного книгоиздания, ликвидированный в феврале 2010 г. стараниями замминистра образования У. М. Тыналиевой в угоду одному из сыновей президента страны – Марату Бакиеву.

Третье: для улучшения качества содержания учебников следует решить вопрос о предоставлении лицам, пишущим учебники и учебно-методические пособия, оплачиваемых творческих отпусков хотя бы на три – шесть месяцев. Восстановить при Министерстве образования и науки постоянно действующий экспертный совет по разработке и изданию учебно-методической литературы. Много лет назад, в бытность министром М. Кидибаева, такой разовый совет был создан, эффективно функционировал, но затем он был упразднён следующим главой ведомства.

Четвёртое: привести в единообразие учебные планы и программы школьного обучения. Выше я упоминал о том, что в стране функционируют школы на

четырёх языках. Школы с кыргызским и русским языками обучения находятся в «зоне относительного комфорта» по обеспеченности учебным материалом, причём школы с русским языком обучения как-то выходят из положения, пользуясь учебниками из России. Многочисленные же школы с узбекским языком (особенно в связи с тем, что два десятка лет назад Узбекистан перешел на латиницу), на юге страны и несколько школ с таджикским языком обучения уже четверть века находятся на положении пасынков. Они уже многие годы существуют по принципу, соответствующему кыргызской пословице «Жетим өз киндигин өзү кесет», т.е. «сирота вынужден свою пуповину резать сам». А ведь школа – не просто учреждение, где обучают грамоте, а мощнейшее средство идеологического воспитания подрастающего поколения.

Информация к размышлению: Год-полтора назад в интернете появилось видео рыдающего в бронетранспортере игиловского смертника, мальчишки-узбека, которого узнали родственники из Оша. Не так давно радиостанция «Спутник» сообщила о том, что первое место среди террористов-смертников (26 случаев) занимают таджики. Кто может дать гарантию, что среди них нет наших ребят?!

В. К. Янцен,
директор Инновационного
научно-образовательного центра
русского языка КРСУ, профессор

Какое будущее ждёт русский язык и литературу в школе?

Со дня приобретения Кыргызстаном суверенитета и независимости вопросы взаимодействия русского и кыргызского языков в сфере общения стали одними из наиболее актуальных и оказались в центре внимания общественности, вызывая многочисленные острые дискуссии. Признание кыргызского языка государственным, а русского – официальным на практике означало только одно: языковая политика направлена на сохранение в Кыргызстане в обозримом будущем многоязычия. Однако пути и средства достижения этой цели не получили чёткого объяснения и обоснования. В то же время стало очевидным, что сохранение русского языка как средства общения в многонациональном Кыргызстане напрямую зависит от степени заинтересованности общественности в развитии русско-кыргызского двуязычия, от демографической ситуации в стране и от её политической и экономической ориентации. В контек-

сте указанных проблем это означает, что дальнейшая судьба русского языка в Кыргызстане во многом зависит от условий и качества обучения русскому языку и литературе в общеобразовательных школах.

В настоящее время русские в Кыргызстане составляют 6% от общего количества населения, хотя владеющих русским языком как средством общения значительно больше. И это понятно, потому что русский язык выполняет не только коммуникативную функцию, но одновременно является средством получения, хранения, накопления и передачи научной и общекультурной информации, служит своеобразным мостом между Востоком и Западом. Поэтому сохранение русского языка в Кыргызстане отвечает интересам его политического, экономического и культурного развития. В то же время решение этой задачи предъявляет определённые требования в первую очередь к работе школьных учителей русско-

го языка и литературы, вузам, занятым их подготовкой, и самым широким кругам общественности. Если говорить о том, какую роль должна играть общеобразовательная школа в сохранении и продвижении русского языка в Кыргызстане, то надо признать, что это на сегодняшний день уравнение с несколькими неизвестными. Достаточно сказать, что составители современных школьных программ по русскому языку и литературе при общем сокращении часов на их изучение не могут пока чётко и однозначно определить место русской литературы в перечне учебных дисциплин. Дело доходит до того, что русская литература как отдельная школьная дисциплина просто постепенно исчезает из учебного расписания школ.

Такое положение вещей побудило руководство кафедр русского языка, истории и теории литературы, Инновационного научно-образовательного центра русского языка КРСУ провести научно-практический семинар для учителей-русистов общеобразовательных школ г. Бишкека «Преподавание русской сло-

весности в школах Кыргызстана». Выбор темы семинара был обусловлен необходимостью поиска новых форм, средств и методов преподавания русского языка и литературы в условиях дефицита учебного времени и наличия инокультурного, иноязычного окружения. Базой для проведения семинара стала школа-гимназия № 12, с которой у КРСУ сложились прочные творческие связи. Сегодня в этой школе работают выпускники, окончившие КРСУ по специальности «Русский язык и литература», проходят практику будущие бакалавры. Здесь идёт постоянная работа по формированию инновационных подходов к преподаванию русского языка и литературы в соответствии с требованиями действующего государственного образовательного стандарта. Ученики этой школы неоднократно становились лауреатами российских конкурсов по русскому языку и литературе, получали приглашения в г. Москву как наиболее активные участники движения за сохранение и продвижение русского языка в странах ближнего зарубежья.

В работе семинара приняли участие свыше семидесяти учителей-русистов бишкекских школ, ведущие языковеды и литературоведы КРСУ и других вузов Бишкека. Участники семинара выразили полное согласие с тем, что в современном мире наиболее успешными становятся дети, которые кроме родного литературного языка осваивают ещё хотя бы один иностранный. Естественно, это приводит к увеличению учебной нагрузки ученика, которая в наших школах уже вплотную приблизилась к максимальному объёму.

В связи с этим встаёт вопрос: как обеспечить надлежащее качество обучения русскому языку и литературе в условиях нынешнего растущего дефицита времени на их изучение. Ответ напрашивается только один: путём более рационального подхода к определению содержания этих учебных дисциплин наряду с совершенствованием форм и методов их преподавания.

В последнее время в российских специальных изданиях и средствах массовой информации популярно мнение, что русский язык и литературу в школе целесообразно изучать комплексно в рамках одной учебной дисциплины «Русская словесность». При этом часто ссылаются на опыт российских гимназий XIX – начала XX в. Действительно, в учебном расписании российских гимназий того времени русской литературы как отдельного учебного предмета не было. Тем не менее она изучалась в достаточном объёме на уроках русской словесности. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в Программу по русской словесности, составленную в середине XIX в. известным лингвистом Ф. И. Буслаевым и историком русской литературы А. Д. Галаховым. Она предусматривала изучение российскими гимназистами произведений В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского и других русских писателей. Гимназисты были обязаны писать сочинения по русской литературе, в которых необходимо было не только раскрыть содержание литературного произведения, показать его своеобразие и влияние на общество, но и

провести «формальный» анализ художественного текста, обратив при этом особое внимание на характер изобразительно-выразительных средств языка автора. Таким образом, предмет русской словесности включал как русскую грамматику, так и литературные произведения, для понимания которых необходимы знания по грамматике, логике, психологии, теории и истории литературы. Разумеется, было бы нелепо механически копировать опыт старой российской гимназии: другое время, другие требования, другие запросы, одним словом, другой подход к определению целей и задач современного школьного образования.

Участники семинара выступили за сохранение лучших традиций школьного преподавания русского языка и литературы и одновременно высказались против навязывания абстрактных, лишённых живого содержания схем работы учителя-словесника, которые часто на деле являются надуманными изобретениями чиновников и лжемодернистов от образования. По мнению выступавших на семинаре учителей и методистов, основой рус-

ской словесности как учебного предмета должна стать культура устной и письменной речи, представленная в языке произведений художественной литературы и других нормированных образцах речевой деятельности. В этой связи участники семинара обратились к составителям школьных учебных планов и программ нового поколения с предложением чётко определить объём и содержание каждого этапа изучения русского языка, обязательный перечень произведений русской художественной литературы для чтения и анализа, порядок формирования у учащихся необходимых компетенций по русскому языку и литературе с учётом дальнейших образовательных перспектив выпускников школ и их образовательных запросов.

Как показал семинар, сегодняшнее отношение к русскому языку и литературе со стороны органов управления образовани-

ем вызывает у учителей профессиональную озабоченность и беспокойство, потому что многие вопросы остаются пока без ответов. Неясно, например, нужны ли уроки русского языка в старших классах или предусмотренное для них время лучше отвести на уроки русской литературы, как и в каких пропорциях распределить время между русским языком и литературой для каждого класса, какое место займёт русская литература в предлагаемом ей на замену курсе мировой литературы, какие компетенции по русскому языку и литературе должны быть сформированы у школьников за весь период обучения. Возможно, сам семинар задал больше вопросов, чем дал ответов, но всё же он показал, что сохранение русского языка в стране в условиях постоянно растущей конкуренции с другими языками требует незамедлительного их решения.

Б.Т. Койчурев,
доктор филологических наук,
заведующий кафедрой истории
и теории литературы КРСУ

Размышления о художественном мире современной прозы Кыргызстана

В XX столетии литература Кыргызстана прошла интенсивный путь, приведший в начале XXI столетия к новому уровню художественного мышления, до конца ещё не осмысленного современным литературоведением.

В эпоху глобализации цивилизационные механизмы раскручивают ритм жизни, который неизбежно сказывается на пульсе современного искусства, характеризующегося эклектикой, монтажным и клиповым мировидением, сложными ассоциативными связями и вместе с тем ориентацией на массового читателя.

Из наиболее заметных явлений начала XXI века отметим роман Казата Акматова «Архат» (2008), в котором можно видеть изменение мироощущения и художественного метода писателя по сравнению с произведениями, написанными в конце XX в. В реалистическом социально-психологическом романе «Мезгил» («Время земное») посредством выражения вну-

треннего мира героев и личностных коллизий в вихре истории раскрывается драматическая судьба кыргызского народа в начале XX в., его взаимоотношения с Россией накануне революционных событий 1917 г.

В произведении «Архат» К. Акматов более свободен: он не ограничивает себя рамками традиционного реалистического письма, расширяя не только пространственно-временные, но культурологические и мировоззренческие пласты произведения. На смену реалистическому «самодвижению жизни» в данном случае приходит эклектический монтаж, религиозно-мистическое мироощущение в глобальном мире цивилизации. Обратим внимание, что героями книги являются не только авторские образы или реальные люди и исторические личности, но и персонажи книг других авторов. Таким образом, в художественный мир книги входит и своеобразная виртуальная реальность

современного информационного общества, а судьба кыргызского мальчика рассматривается в самом глобальном «мировом масштабе».

В романе «Тринадцать шагов Эрики Клаус» (2010) отражаются реалии современной жизни: автор осваивает новые темы, в частности, темы международного терроризма и коррупции, ставит извечные проблемы власти и личности. Однако, как нам кажется, делается это в достаточно умозрительной и неубедительной форме, далёкой от реалий кыргызстанской жизни накануне XXI в. Возможно, для инонационального читателя, незнакомого с традициями и менталитетом кыргызского народа, роман может представлять интерес и быть принят как достоверное повествование о современном Кыргызстане. Для соотечественников же автора представляется очевидной заданность сюжетной линии, возможно, и с целью создания определённой притчевой ситуации, но не реализованной на

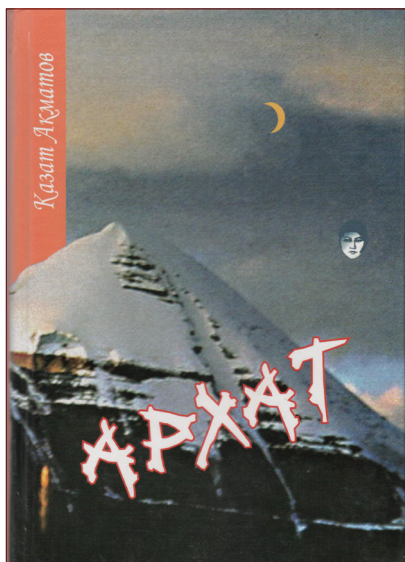
уровне поэтики. Да и стиль писателя, даже с учётом ориентации на массового читателя, оставляет желать лучшего.

Повесть «Шахидка» (2011), напротив, в русском переводе Сабырбека Куручбекова презентована на высоком художественном уровне и в отношении психологической глубины выражения характеров, драматичности изображения человеческих судеб (особо хотелось бы отметить своеобразные остросюжетные и жизненные новеллы о Самсонове Петре Никитиче и Данииле Григорьевиче Черкашине), и в стилевом «обрамлении» произведения, пронизанного лирико-элегической интонацией.

Произведения Казата Акматова свидетельствуют о том, что и на пути создания прозы, ориентированной на массового читателя, писателя могут ожидать как творческие удачи, так и неудачи, а сама принадлежность книги к массовой литературе не означает априори её ущербности.

Известного литературоведа Илимкан Лайлиеву по праву можно считать родоначальницей «женской прозы» Кыргызстана на русском языке. В художественных произведениях «Сладкая жизнь как она есть», «Уикэнд в Чикаго», «Звезда ночного эфира» представлена галерея образов-характеров современниц, ищущих своё место под солнцем в сумрачное время перемен.

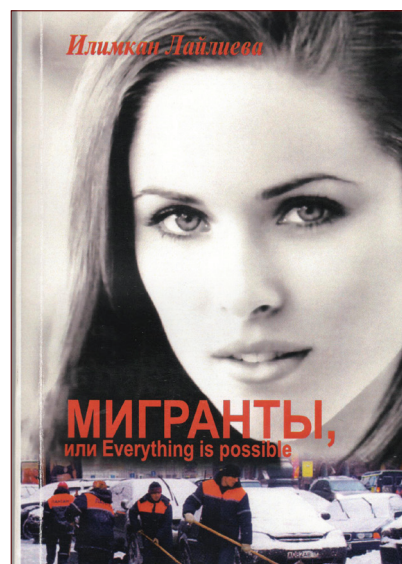
В романе «Полёт бабочки» Илимкан Лайлиева продолжает разрабатывать образ современной женщины. Полёт бабочки привлекает взор человека. Может потому, что в этом крохотном насекомом

явственно проявляются метаморфозы жизни: превращение неподвижного кокона в свободно порхающее существо, вбирающее в себя многоцветие окружающего мира. Не случайно бабочка стала одним из излюбленных образов мировой литературы, особенно восточной поэзии, которая видела в ней символ жизни – страстной, яркой, многоцветной, изменчивой, быстротечной и брэнной. В литературе Центральной Азии образ мотылька, сгорающего в пламени свечи, подразумевал страстную любовь, а в суфистской символике – религиозное экстатическое единение с божественной сутью.

Илимкан Лайлиева увидела в традиционном образе бабочки воплощение женской судьбы, жаждущей тепла и любви, исполнения мечты, несмотря на треволнения жизни. Читатели имеют возможность увидеть в шелесте страниц – крыльев книги – современную жизнь, отражённую с разных сторон. В романе «Полёт бабочки» представлены и реалии социально-политической жизни Кыргызстана, и чувствительность женского мировидения, и романтическая мечта об иной жизни.

Илимкан Лайлиева – писатель, интересующийся остроактуальными проблемами социального бытия человека, пытающийся осваивать вызовы нового времени. Свидетельством тому является роман «Мигранты, или Everything is possible» (2010) – художественно-публицистическое повествование о судьбах современников. Композиционно роман выстроен по принципу коллажа: несколько параллельно развивающихся сюжетных линий

должны дать широкую панораму социально-политической жизни Кыргызстана в мировом контексте. В художественную структуру романа Илимкан Лайлиева включает публицистические статьи, лирико-публицистические размышления, мысли о политике и экономике. В этом отношении роман вполне соответствует эклектичности культуры постмодернизма. Однако сам стиль писателя остаётся вполне традиционным, а разработка характеров социально-психологически детерминирована. Сюжетные линии пересекаться лишь в заключительном эпизоде, который разворачивается в бишкекском аэропорту «Манас». При этом всех героев ждёт хэппи-энд, столь любимый современной массовой литературой.

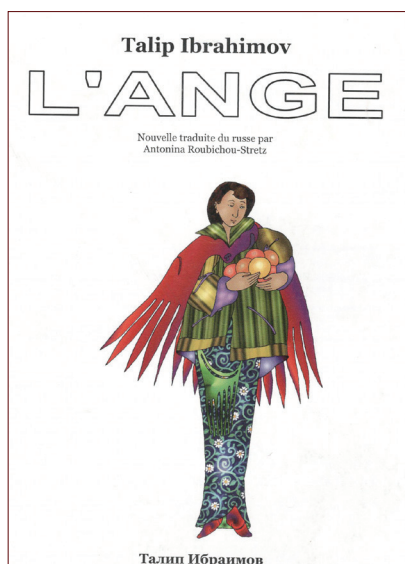
В 2007 г. в Москве увидела свет первая книга победителя Международного литературного конкурса «Русская премия» Талипа Ибраимова. Известный в республике кинематографист опубликовал на рубеже XX–XXI вв. на страницах жур-

нала «Литературный Кыргызстан» повести «Плакальщица», «Гнездо кукушки», «Старик», «Ангел» и был замечен литературоведами и литературными критиками. В 2007 г. пришло признание и за пределами страны. Повести писателя отличаются драматизмом повествования (видимо, сказывается профессия драматурга), знанием кыргызского менталитета, раскрытием социально-нравственных проблем современной жизни и тонкой иронией в изложении жизненного материала. Художественная речь писателя максимально приближена к реальности, в ней нет ханжества и приукрашивания, но за «циничным» реализмом ощущается безграничная вера в духовную мощь человека.

Первым прозаическим произведением Талипа Ибраимова была повесть «Старик», главный герой которой воплотил в себе трагедию талантливых людей, так и не состоявших в годы «застоя», не востребованных и в новые времена, в которые правят твёрдо стоящие на зем-

ле посредственности – эгоистичные, циничные и лицемерные, служащие своим меркантильным целям. Старик был рождён Титаном, а прожил жизнь в лицемерном обществе, среди чуждых ему людей, растрачивая свою мощь и талант; жил в плену идеологических иллюзий, трусовато стараясь не высовываться, а жизнь клочкотала рядом – суровая и подлая, показавшая своё истинное лицо на исходе его судьбы. Старик познал любовь, и былая мощь заиграла в своей природной основе, откликаясь на молодость, правдивость и понимание. Он познал любовь без фальши и лицемерия, любовь человека, понявшего и принявшего его, познал, чтобы обжечься – это была любовь воровки и убийцы. В его жизни ничего не было по-настоящему своим: ни жены, ни детей, ни друзей, ни творчества... Что осталось? Только экзистенциальный бунт, обречённый на проигрыш.

Талип Ибраимов – писатель, остро чувствующий человеческую боль, сострадающий «униженным и оскорблённым», на дне жизни видящий высоту человеческого духа. Драматические штрихи судеб «маленьких героев» из повести «Ангел» раскрывают панораму жизни людей, оказавшихся на обочине жизни. Героиня повести «Ангел», как по замкнутому кругу, ходит по переулкам родных грязных трущоб, по народной иронии называемых Лондоном, с неизбывным стремлением вырваться отсюда, если не самой, то хотя бы брату открыть вход в иную жизнь. И остаётся только молиться, что ниспослёт Всевышний, а может Судьба или Случай, или ангел, который вытащит из это-

го болота, и начнётся новая жизнь... Вот только ангелы на небесах... и им не до человеческих страстей... и расхлёбывать заваруху приходится самим, благо, что и в самом «последнем» человеке горит искра, зажжённая неведомо кем, побуждающая поступать, нет, не как ангелы, а как люди, обречённые, но мечтающие и жертвующие ради ближних своих.

Талип Ибраимов мастерски владеет различными формами повествования. Например, повесть «Гнездо кукушки» написана сквозь призму трепетно хрустального внутреннего мира убогой немой женщины, нашедшей счастье и дарующей тепло окружающим.

Однако какую бы форму повествования ни избрал Талип Ибраимов, художественный мир его произведений не теряет своей объёмности и пластичности. Во многом это удаётся за счёт удачно выстроенных мизансцен и диалогов, панорамных описаний пейзажей. Думается, в этом проявился талант Ибраимова-драматурга, позволяющий выстраивать не только выразительный, но и изобразительный ряд.

Поражает жизнеутверждающий пафос произведений, входящих в сборник «Простите меня». При этом писатель изображает жизнь без прикрас, со всеми её социально-нравственными проблемами, драматическими и комическими коллизиями, романтическими устремлениями и ироничными словоформами. Однако при этом и в обыденном видится ему божественное, через слёзы очищения дарится надежда, заливающаяся серебряным колокольчиком, а «женщина

у стремени» всадника становится символом всепобеждающей жизни. Глубоко национальная стихия жизни в её общечеловеческом звучании ярко выражена в повести «Женщина у стремени», в которой автор обращается к природным первоосновам Homo sapiens, любовью творящего жизнь.

На соискание «Русской премии» за 2008 год Талип Ибраимов представил повесть «Простите меня», которая прошла первый тур и была включена в лонг-лист, что само по себе является признанием её художественных достоинств. Главный герой повести Асан, выписанный в гуманистических традициях русской литературы XIX века, прежде всего, ассоциируется с образом идиота у Фёдора Достоевского. «Асан, – как характеризует его один из сильных мира сего, – почти слабоумный, но он знал из опыта истории, что в мозгах именно таких блаженных прячутся истины, недоступные для людей здравого ума». Герой повести Талипа Ибраимова не смог жить в мире зла и насилия, где честь не в чести и правит бал «золотой телец». Трагический финал произведения органически вытекает из повествования, реалистически раскрывающего социальные реалии и конфликты современной жизни. Однако тонкий юмор и вера в силу человеческих деяний окрашивают произведение жизнеутверждающим пафосом, мерцающим сквозь драматизм социального бытия человека.

Жизнь постигается смыслом смерти. Неслучайно одним из древних жанров искусства слова являются плачи. Древнетюркская литература оставила высокоху-

дожественные образцы плачей, отражающих жизнь исторических лиц. Примером может служить «Элегия на смерть Алп Эр Тонга» из словаря Махмуда Кашгари.

Талип Ибраимов воплощает генетическую и историко-культурную память народа в повести «Плакальщица», ставшей своеобразной песней-плачем по драматической судьбе кыргызского народа в XX веке. Национальная жизнь раскрывается посредством изображения перипетий личностных судеб в оковах социально-политических катаклизмов – всё это создаёт широкую, а главное, глубоко осмысленную панораму исторического пути народа, лейтмотивом которого звучит плач по несбывшимся надеждам, по невозвратным потерям, опустошённой душе:

Дыхание коней, как белый туман,
Глаз луны закрыло.
Слёзы мои, как чёрный туман,
Глаз солнца закрыло.
Горе моё тяжелее земли,
Не знаю – скрыться куда?
Горе моё лютее зимы –
Убита, растоптана душа...

Безусловно, в этой повести проявились элементы романного мышления писателя.

«Запах джиды» – запах Родины – неизбытен в душе, где бы ты ни находился, чем бы ни занимался. Сары-Булак, отчий дом писателя, в центре повестей «Запах джиды» и «Женитьба Фигаро». Глубоко национальная основа жизни, патриотический пафос произведения строятся на началах народной смеховой культуры. С тонким юмором и ироничным прищуром писатель изображает драматические

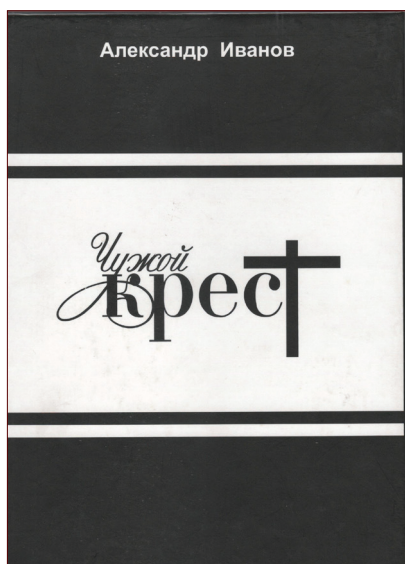
страницы истории кыргызского народа, представители которого в поисках лучшей судьбы вынуждены бороздить просторы мира и издалёка ностальгически вспоминать запах джиды – вкус Родины. Сары-Булак под пером Талипа Ибраимова становится метафорой Кыргызстана, переживающего нелёгкие времена. Однако пока жива историческая память, горит свеча в отчем доме и рождаются дети, есть надежда, а кризис – это лишь «пауза для вдоха» перед обновлённой жизнью.

Сборник «Простите меня» свидетельствует о многосторонности художественного дарования Талипа Ибраимова. Суровое и правдивое изображение социально-политической жизни, драматической истории кыргызского народа и личностных судеб, психологии современников находят адекватные стилевые формы. Художественная речь писателя максимально приближена к реальности, и вместе с тем она удивительно поэтична и метафорична.

Для прозы Талипа Ибраимова характерен сложный синтез эпичности повествования, драматичности изображения человеческих судеб и лиричности авторского мироощущения.

В центре художественного мира, созданного Талипом Ибраимовым, – Человек, «маленький Человек», порой чудаковатый бечара, но с безграничной душой, грешный и страдающий, раскаивающийся и творящий жизнь.

Показательна для литературного процесса XXI века книга Александра Иванова «Чужой крест» (2009), в которую вошли произведения различных жанров.

Рассказы, написанные в разные годы, отличаются глубоким психологизмом и драматизмом сюжета, что приближает некоторые из них к новеллистическому жанру.

Повесть «Беглец» – своеобразный интеллектуально-художественный эксперимент, ставящий героя перед проблемой выживания в социуме и вне его, перед проблемой нравственного выбора. Венчает книгу роман «Чужой крест». Возьмём на себя смелость утверждать, что это – лучшее произведение Александра Иванова в числе десятка опубликованных им книг. В романе ощущается автобиографическое начало. Сквозь призму повествования о судьбах главных героев автору удалось достоверно передать исторические перипетии XX–XXI веков, тяжким крестом накладывавшиеся на судьбы людей, участь которых – нести «крест свой» на свою Голгофу, а если переложить его на плечи других, то не миновать расплаты-кармы тебе и потомкам твоим. В ре-

алистическое, по сути, повествование А. Иванов не боится включать различные художественные средства. Это и аллегории, берущие своё начало в литературе Античности и Средних веков. Не чуждается писатель и мистики, являющейся своеобразной формой более глубокого выражения психики героев и таинства жизни. Роман «Чужой крест» отличается творческой свободой самовыражения, что является одним из главных достижений литературы конца XX – начала XXI столетия.

В 2008 году увидела свет книга Эмиля Ибрагимова «Стук в окно». Человеку свойственно смотреть в чужие окна. Там – неведомая, запретная, скрываемая жизнь. В разных культурах окна прикрывали ставнями, шторами, а на мусульманском Востоке дома строили окнами вовнутрь двора. Есть жизнь, которая не для чужих глаз. Неслучайно, прежде чем войти в чужой дом, люди стучат, предупреждая о своём приходе. Стук – сигнал-предупреждение о том, что пришли «чужие» – извне. Лишь потом выясняется, с какими намерениями: добром или злом, на помощь либо на беду.

Книга Эмиля Ибрагимова «Стук в окно» представляет лирико-драматические рассказы, действие которых происходит в психиатрической больнице. Перед читателем предстаёт именно единая книга, а не просто сборник художественных произведений. Это своеобразная исповедь лирического героя, выражающая процесс формирования личности, надлома и стоического существования в мире зла и насилия.

Герой книги «Стук в окно» находится в постоянном борении с окружающей средой, а самое главное – с противоречивыми импульсами своей души. Психея (Душа) – в центре повествования Эмиля Ибрагимова. Проза писателя отличается особым психологизмом, в котором нашли своё выражение как социально-психологическая детерминация, так и бессознательные тайники человеческой сути.

Книга Эмиля Ибрагимова не для лёгкого чтения, не развлечения ради. Она – сама боль, страдание личности, которая в борьбе с обстоятельствами отстаивает человека в себе, утверждает право творить в мире абсурда, в котором хрупкая скорлупа души не спасает от беспредельного одиночества.

Мир формирующейся личности предстаёт и в рассказе «Трюк». Лирический герой произведения с достоинством проходит физические и психологические испытания, самоутверждаясь как личность. Только вот столкновение с жестокостью земного круговорота отзывается в трепетной душе болью. Остаётся только искать утешение в суре Корана: «Те, кто творили благое, – им их награда у господ, нет над ними страха, и не будут они печальны».

«Я боюсь жизни, потому что в ней видел только одиночество» – этими словами заканчивается рассказ «Барахтающийся человек». Вспоминаются слова Рудаки: «И наедине с собою ты одинок, о Человек. И в многотысячной толпе ты одинок – Человек». Мотив одиночества пронизывает произведения Эмиля Ибрагимова. «Уходит караван детства» – и детские страхи из рассказа «Караван» оказываются

ничтожными по сравнению с тем, что придётся испытать герою в его взрослой жизни.

Принцип антитезы положен в основу художественной ткани многих произведений Э. Ибрагимова. Рассказ под заглавием «Будущие» вдруг оказывается повествованием о неминуемой смерти. Герой произведения обнажён перед читателем, автор не приукрашивает его, фиксируя поток сознания личности, столкновение в нём различных импульсов. В этом отношении проза Эмиля Ибрагимова психологична, а по форме выражения авторского сознания зачастую исповедальна. Во многих произведениях явственно ощущается автобиографическое начало.

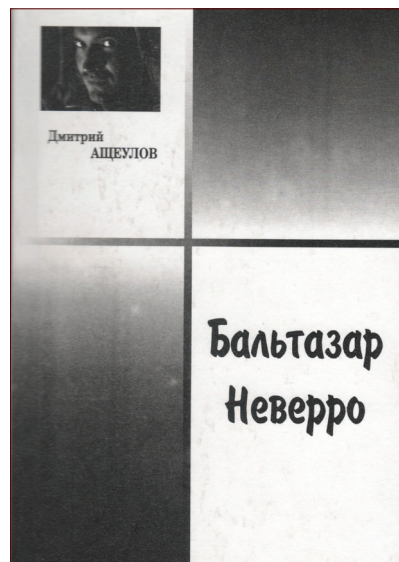
Психологизм произведений Э. Ибрагимова проявляется, прежде всего, в выражении не обычных, нейтральных психических состояний, но кризисных, душевной жизни в крайних её проявлениях, в моменты наибольшей внутренней напряжённости – на грани жизни и смерти. Выражению эмоциональных пограничных состояний соответствует незаконченность языковых конструкций, сбивчивость речи, особое место в тексте занимают диалоги.

Автор строит художественную картину мира не исходя из абстрактных идей и знаний: он изображает среду, частицей которой, пусть и чужеродной, являлся сам. Он идёт от самой жизни. Возможно, как профессиональному кинематографисту ему не хватает порой изобразительного ряда, а может быть, в его творческой манере – скрытое тяготение к графике, в которой ярко, как и в прозе, представ-

лен драматизм человеческого существования. В центре внимания художника – глубинная жизнь человеческого бытования. Рисунки придают особую стереоскопичность книге Эмиля Ибрагимова – безусловному акту мужества и воли, стремления к достоинству и чести там, где царство произвола и абсурда.

Сборник рассказов Дмитрия Ащеулова «Шесть часов из жизни Червякова» также входил в лонг-лист литературного конкурса «Русская премия» за 2006 год. Рассказы «Бальтазар Неверро» и «Кара господня» выражают мироощущение культуры постмодернизма. Фантазмагоричные, полные абсурда и апокалипсической «печати обречённости», рассказы выражают и в то же время пародируют массовую культуру эпохи, «когда кончалась тысяча первая ночь этого безумного города». Надо заметить, что автор, строя фантастически-сатирическую художественную картину мира, идёт от абсурда самой жизни, «потребительской цивилизации» XXI столетия, приходящей на смену культуре XX века.

Проза Дмитрия Ащеулова достаточно показательна для современной литературы Кыргызстана. В Интернете представлено много текстов в жанре фантастики и фэнтези. Наибольших успехов на данной стезе достигли Артём Хегай, Юлия Эфф, Юлия Кулешова. Виртуальная реальность всё более привлекает молодых писателей, стремящихся сказать своё слово в литературе.

Столкновение различных идеологических установок, относительная (по сравнению с советской эпохой) свобода слова привели к многоголосию изданий, отражающих интеллектуально-духовные потребности различных социальных и идейных групп. Расширился тематический, жанровый и эстетический диапазон современной литературы Кыргызстана.

Идеи времени находят своё выражение в соответствующих им формах. Однако есть извечные вопросы, неизменно выражающиеся в художественной литературе, отображающей меняющееся содержание жизни и выражающей поиски смыслов человеческого бытия. В лучших своих проявлениях современная литература Кыргызстана продолжает эти поиски в неизбывном стремлении познать человека и окружающий его мир.

Семейная память как уникальный семейный архив представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, собираемых, накапливаемых, хранимых и передаваемых в семье от поколения к поколению. Для существования семейной памяти нужны её хранители и восприимчики. Предки, передавая фамильные ценности в фонд семейной памяти, заставляют своих потомков взглянуть на историю семьи с позиций вечных ценностей: гражданственности, совести, доброты, духовной чуткости.

Часто семейные архивы оказываются навсегда утраченными, так как уходят из жизни люди, а потомки не могут понять всей ценности старых фотографий, документов, записей, вещей, с которыми связаны определённые переживания, духовная жизнь людей.

Представленные в данном разделе журнала устные истории – это своеобразный архив документов, отражающий семейную память как часть общего культурного наследия, как связующую нить истории семьи с историей страны.

Потомки русских переселенцев из села Уч-Коргон

Историографом своей большой семьи из села Уч-Коргон стала Помазанова Галина Станиславовна (1967 г. рождения). В 1985 г. она окончила Кызыл-Кийское медицинское училище, 26 лет работает в Кадамжайской санэпидемстанции помощником врача-эпидемиолога, имеет высшую категорию. Отец Галины, Челюканов Станислав, работал в ПМК на экскаваторе, в 2004 г. умер от последствий тяжёлой аварии при строительстве оросительного канала. Мама, Ратушина Галина, в своё время тоже окончила Кызыл-Кийское медицинское училище, работала медсестрой, сейчас – пенсионерка. Старший сын, Александр, по образованию инженер-геолог нефтегазовых месторождений, но занимается бизнесом, а младший сын, Роман, работает в своей мастерской (сварка, токарные работы).

Муж Галины работает в Швейцарской туристической фирме «Шёлковый путь» – возит туристов по Кыргызстану и Памиру. В Уч-Коргоне живёт брат Галины с женой и двумя детьми. Он инвалид первой группы, но пишет книги в жанре фантастики (две книги небольшим тиражом издавались в Канаде). Многие родные и близкие разъехались по всей России: дядя по линии матери живёт под Моршанском, на севере Тамбовской области, племянница – в Челябинске; есть родственники под Питером, в Ростовской области. Со слов Галины, русских в Уч-Коргоне осталось очень мало, всего несколько семей. Мама Галины из гостевой поездки по России вернулась с убеждением, что дома лучшие: «люди у нас очень хорошие и с добром относятся друг к другу».

Я родилась и выросла в Кыргызстане, отношу себя к потомкам русских переселенцев из царской России в Среднюю Азию. Переселение, начатое с 1860 г. для укрепления позиций царской России в Туркестанском крае, приобрело массовый характер в период 1900–1910 гг. Считаю себя русской, хотя во мне течёт кровь предков с Украины. По словам бабушки, в роду есть не только русские и украинцы, но поляки и даже персы.

По рассказам моей бабушки, Ратушиной, в девичестве – Левенок Дарьи Степановны (1918–1997), а она узнала о том от своей матери, Сергеенко Ульяны, приехали они с мужем, Степаном Левенком, с обозом где-то из-под Чернигова в 1900 г. Вероятно, он был намного старше своей жены, так как к тому времени уже отслужил долгий срок в царской армии солдатом.

Причиной переезда была нужда и отсутствие своего участка земли. Царским указом давались гарантии, что всем будет выделен земельный надел. Наверняка мечтали, что на новом месте постоянной нужде придёт конец. О подробностях их переезда мне доподлинно неизвестно: бабушка вспоминала рассказы своей мамы, что ехали они большими обозами, очень долго и трудно. По приезду остановились вместе с другими родственниками в районе Джалал-Абада (Кок-Янгак, Октябрьское).

Первое впечатление было хорошим: местное население переселенцев встретило приветливо, дали лошадей для того, чтобы вспахать землю. Как-то сладили мазанки. Что поражало прабабушку, со-

всем не было воровства, дверей никто из местных не запирает, у многих висели только тряпки вместо дверей. Что и говорить, жить в теплом климате было намного легче, но вот совсем избавиться от нужды так и не смогли. Шло время, приезжих со всех концов царской России становилось всё больше, а вместе с ними появились пьянство и воровство. Начались и первые конфликты с местным населением, но всё равно жили дружно, помогали друг другу по мере сил.

Переселенцы держались компактно, старались сохранять обычаи, уклад жизни, родную речь. Я помню, как в 1980-е гг. мы с моей бабулей ездили к родственникам в гости из Уч-Коргона в Джалал-Абад. Меня удивило, что говорили они между собой для меня не совсем понятно, на языке южной Украины (Новороссии). Родственники были весёлыми, работающими, у всех было большое хозяйство, жили довольно зажиточно по тем временам. Бабуля на короткое время возвращалась в свой привычный круг, говорила на родном ей языке, жаль что поездки эти были не частыми. Наверняка сегодня уже не сохранились эти украинские мазанки. Очень хорошо помнится двоюродная сестра бабушки, звали её Надя – типичная хохлушка, невысокого роста, полная женщина в белом платке, повязанном назад, рукава закатаны, белый передник.

В конце 1990-х родственники перебрались на юг России, кто куда. Где похоронен прадед, мне неизвестно, а прабабушка – на старом кладбище г. Джалал-Абада. Однажды мне довелось там побывать.

Прадеду с семьёй приходилось менять место жительства несколько раз в поиске заработков. Довелось им пожить где-то под Ташкентом, работая на хлопковых полях у тамошнего бая. Кстати, бабушка отзывалась о нём очень тепло, говорила, что был справедливым и добрым, за труд платил исправно.

Родились дети: Мария, Павел, Василий, Иван, Дарья. К 1923 г. Степана (моего прадеда) стало донимать колено: то ли ранение бывшее, то ли травма какая старая. Местный врач решился на операцию, вскрыл коленную чашечку, но, видимо, попала инфекция, и мой прадед умер. Ульяна (моя прабабушка) решила вернуться поближе к родным, в Джалал-

Семен Ратушин с женой Дарьей
(1937 г.)

Абад, хозяин хлопкового поля просил её остаться: «Куда поедешь, здесь работай, не обижу».

К тому времени Мария уже была замужем, жила в Кок-Янгаке и имела троих сыновей (Петр, Сергей, Василий). Вообще эта женщина прожила очень трудную, полную забот и печали жизнь. Во время Великой Отечественной работала в Кок-Янгаке, на шахте. Все её сыновья прошли войну и вернулись домой.

Павел Левенок (о нём я знаю меньше всего) был, по моему мнению, тихим, спокойным, имел много детей, всю жизнь проработал колхозником в селе Курган-Тюбе Андижанской области.

Василий в 12 лет сбежал из дома, когда семья жила недалеко от Ташкента, уехал в город, смог там выучиться – тянуло его к культурной и красивой жизни. Получил образование, стал бухгалтером, со слов бабушки, приехал через несколько лет в шляпе, плаще и с тростью. Таким я его и запомнила: высокий, красивый, с хорошими манерами, увлекался охотой, имел прекрасных охотничьих собак, за щенками была очередь в несколько лет. Жена Наденька, как он её называл, отличная хозяйка, накрывала стол только белой скатертью, бабушка часто задавалась вопросом, откуда у крестьянского мальчишки была тяга к учёбе и «интеллигентному», как говорила бабушка, образу жизни. До дяди Васи в нашем роду никогда не было интеллигенции, только крестьяне и рабочие.

Иван был холост, работал в колхозе и был на все руки мастером, но пропал без вести в Великую Отечественную.

Возможности учиться у моей бабушки не было: в пять лет оставшись без отца, учиться было трудно. Чтобы не голодать, её отдали в услужение в семью священника, присматривать за младшими детьми. Жизнь в «поповской» семье навсегда отбила у неё веру в честность священников, по этой причине в храм ходила редко, но в Бога верила искренне, без фанатизма. Ярким детским впечатлением той поры в её памяти осталось, как в посты в доме священника накрывали в первой комнате постный стол, а во второй – для себя, с мясом и сметаной.

Детство в ту пору было недолгим: работать в 13 лет на ореховом заводе в селе Кок-Янгак она начала вместе с другими подростками. Работа трудоёмкая, кропотливая: целый день перебирать и упаковывать ядра грецкого ореха. Говорили, что для столов высокопоставленных особ и на экспорт шли эти орехи.

Замуж бабушка вышла рано, лет в 16, по любви, за тракториста Ратушина Семёна Романовича (правильно произносится Ратушный, просто местные жители произносили как Ратушин-ака, относились к нему с большим уважением и поэтому появилась эта приставка «ака», то есть брат). Родился он в Казахстане, в городе Кокчетаве, в 1913 г. Семья была выслана из-под Львова ещё при царе, все были большими тружениками. Они также в поисках лучшей жизни перебрались, где потеплее, а впоследствии попали в Андижан и жили где-то в его окрестностях. Там в Курган-Тюбе и познакомились мои дед и бабушка.

Знаю, что затем жили в городе Фергане, там же жил и старший брат моего деда. Бабуля моя была видной красавицей, пела, плясала, к труду была приучена, да ещё и шила прилично.

В 1934–35 гг. активно организовывались повсеместно МТС [машинно-тракторные станции], вот на организацию МТС в село Уч-Коргон Молотовоабдского района и забросила судьба моего деда.

Сначала жили на квартире в семье Кучкаровых, о которых всегда вспоминали с большим уважением, затем им выделили квартирку в одну комнатёнку рядом с колхозным складом зерна (впоследствии на

Степан Левенок (слева)
после возвращения из армии

месте того барака была колхозная баня, а на месте складов – автовокзал). Дед был хорошим водителем-механиком, много занимался подготовкой кадров из числа местных ребят.

В те годы много русских направляли в Среднюю Азию на работу: приезжали учителя, врачи, механизаторы. В 1930-е гг. Уч-Коргон был переименован в Молотовабад и являлся районным центром.

Бабушка всегда вспоминала довоенные годы добрым словом: жизнь наладилась, наконец перестали испытывать трудности с продуктами, родилось двое детей – дочь Рая и сын Саша, и всё бы было хорошо, если бы не война, которая всё перечеркнула.

В первые дни дед был призван на фронт, так на своей полуторке и уехал, ведь мобилизация касалась не только людей, но и техники. Он прошёл всю войну, дошёл до Берлина, награждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Во время войны хлынула волна эвакуированных, бабушка пошла на курсы медсестёр, но на фронт её не взяли: дети малые, оставить было некому. Работала в местной больнице, куда был эвакуирован госпиталь для долечивания раненых.

В тылу тоже было несладко: не хватало всего, хлеба давали совсем мало. За ним приходилось ходить пешком на станцию в г. Кувасай, а это по прямой дороге километров 5–7, не меньше. Рано утром надо было успеть до работы принести хлеба, по пути забежать сделать укол кому-то из райкомовцев. Понимая, как трудно с двумя детьми одной, старый врач из состава эвакуированного госпиталя старался

поручить процедуры моей бабушке, так как она умела держать язык за зубами, болезни-то были разные, иногда «амурные». А ещё она очень хорошо шила, и этим удавалось подрабатывать немного.

Часто выручали девчата, работающие на Милюксинском вольфрамовом руднике, который находился далеко в горах, на холодной и бурной реке Сурма-Таш. Дорога туда была труднопроходимой: добирались пешком, грузы возили на ослах. Условия работы были сложными: по холоду в холодной воде работали там хрупкие женщины, выполняя невыносимо трудную мужскую работу. Девчата были из эвакуированных, шли туда работать из-за хорошей оплаты труда (вместо денег им давали талоны, которые принимали в специальных магазинах).

После войны женщин на руднике сменили военнопленные немцы, которых охраняли солдаты НКВД.

Так судьба забросила в Уч-Коргон семью военных медиков, Иваницких. Александр Иваницкий по направлению от НКВД работал врачом на руднике. Впоследствии, когда рудник закрыли, он с семьёй остался в Уч-Коргоне и работал в участковой больнице рентгенологом, а его супруга проработала всю жизнь операционной медсестрой. Дочь Людмила Александровна продолжила семейную династию: проработала в этой же больнице до самой пенсии и сейчас помогает людям своими знаниями.

Дед вернулся с фронта в конце лета 1945 г., работал на той же МТС, пришлось учиться, закончил Фрунзенский сельскохозяйственный институт. Работал инже-

нером, потом управляющим сельхозтехники (так впоследствии переименовали все МТС), имел огромный авторитет среди односельчан. Настоящий коммунист, очень честный и порядочный человек. Прошло уже 42 года после его кончины в 1974 г. от рака лёгких, но до сих пор, увидев меня на улице, его бывшие ученики, теперь сами уже уважаемые аксакалы, с большим добром вспоминают моего деда.

В послевоенные годы в Кыргызстан продолжали перебираться русские из разных регионов СССР: кто-то ехал из-за тёплого климата и фруктов, кто-то по направлению на строительство новых предприятий. Целые улицы занимали русские, украинцы, татары.

Так возникло Уч-Коргонское СМУ [строительно-монтажное управление] Министерства водного хозяйства, где работал экскаваторщиком мой отец: строил оросительные каналы по всему району. Почти всегда был в командировках в горах. Рядом со СМУ построен был посёлок, где почти все были русские. Был свой клуб, магазин, детский сад. Жили очень дружно до развала Союза, теперь это почти развалившееся предприятие, и все, кто там жил, уехали.

Моя мама родилась в 1947 г., всю свою жизнь живёт в Уч-Коргоне, работала акушеркой, затем медицинской сестрой в детском саду. После перестройки, в начале 1990-х, когда всё разваливалось, предприятия останавливались, колхозы буквально растаскивали по частям, маме удалось отстоять свой детский сад. Пришлось писать письма во все инстанции, вплоть до президента страны, в то время

Аскару Акаеву, и что удивительно, ответ был положительным: продать детсад запретили. Сотрудники почти год работали без зарплаты, но сохранили материальную базу, и сейчас это прекрасный детский сад, а мама уже много лет на пенсии. Маму, так же, как и деда, очень уважают односельчане.

Часто задаю себе один и тот же вопрос: какие силы меня удерживают в Уч-Коргоне, но потом, посмотрев вокруг себя, понимаю, что уехать от этой красоты просто невозможно. Если бы вы видели хоть раз, как весной цветут сады! С гор, которые подступают к селу, открывается такой сказочный вид: огромное море бело-розовых цветов – это цветут урюк, персики, черешня. А вкус спелых фруктов, такими сладкими они бывают только у нас!

Отдельно стоит упомянуть моих односельчан, среди которых я родилась и выросла, состоялась как личность, нашла своё место в жизни. В моём сердце – огромная благодарность к ним за то, что ни разу никто из них не дал мне понять, что я «чужая».

Я, как и мои бабушка и мама, тоже медик, работу свою люблю и считаю нужной. Мой муж так же фанатично влюблён в родные места, не мыслит себя без родных гор. Здесь родились и выросли уже наши дети. Думаю, что мы смогли передать им любовь к родной земле в память о наших предках, которым Кыргызстан стал родным домом, и где они пустили очень глубокие и крепкие корни.

*Публикация подготовлена
В. С. Мальневой*

История семьи Стрижовых

Геннадий Фёдорович Стрижов, со слов которого записана история его семьи, родился 1 сентября 1937 года в селе Кегеты Чуйской области. Проживали в этом селе люди разных национальностей, но в большинстве – кыргызы, которые жили здесь испокон веков. Кочевья их располагались в горах, а на прекрасных джайлоо выпасали они летом свой скот, зимой же спускались в долину. Предки Геннадия Федоровича переселились на эти места из Сибири в самом начале XX в. Переехали вместе с семьёй сватов, построили водяные мельницы, а мельник (или мирошник, как называли его переселенцы-украинцы) всегда был уважаемым человеком не только среди переселенцев, но и среди местного населения. Геннадий Федорович помнит рассказы своей бабушки о том, как они оказались на этой земле, какие трудности пришлось им пережить. Рассказывала она внукам и о том, как дружно они жили с кыргызами и другими народами, и каким страшным оказалось лето 1916 года. Семья сибирского переселенца пережила все эти невзгоды, революцию и коллективизацию, суровые годы Великой Отечественной войны, мирное строительство и развал великой страны. Одна дочь их живёт в Кыргызстане, а её дети – это уже пятое поколение Стрижовых на кыргызской земле, которая стала для них родиной.

Мои родственники приехали сюда в 1910 году, их ехало две семьи из Омска – семья моего деда Сашко и семья их сватов. На границе Казахстана и Кыргызстана был шлагбаум, где стояли казаки. На посту у них спросили, зачем они едут, родственники ответили, что едут работать, и действительно, у них были волы, лошади, они везли с собой плуг и другой нехитрый инвентарь. Когда мои предки сюда приехали, глянули – горы вокруг, красота, земли много.

Мой дед со всей своей семьёй поехал в Юрьевку, там они построили балаган (для жилья), стали строить мельницу, дед был деловой, домовитый. В 1916 году, в июле месяце, в Юрьевке, как всегда, молили людям муку. И все было, как всегда:

бабушка рассказывала, что была у них пудовка – кружка такая железная, и после каждого помола в качестве оплаты за работу брали 5 кружек на содержание мельницы, на лестницы, на воду и т. д. Обзавелись хорошим хозяйством. Кирилл, сват, со своей семьёй уехал в Кегеты и там тоже построил мельницу.

Жили, никого не обижали. А тут вдруг ночью пришел седой киргиз, и сказал, чтобы спрятались, уезжали, потому что ночью придут киргизы их убивать. Ну, а куда спрячешься? Если бы пришел кто помоложе, то может быть ему и не поверили бы, но этот аксакал был уважаемым, и родители стали собираться в дорогу. Детей было четверо, трое пацанов и мать моя, маленькая, всех посадили на

телегу: дед, баба – родители моей мамы и их дети. Маме года три было. Рано утром выехали, запрягли одноконную бричку, пацанов посадили в неё, проехали через Кегеты, предупредили свата. Они тоже быстро собрались, и поехали мы на двух подводах. Сваты тоже в бричку побросали, что было, и поехали.

Поехали к Токмаку. Ехали мимо Бураны. Остановили киргизы, вооружённые пиками, с нагайками, стали спрашивать, куда едем. Бабушка говорит, что едут в больницу, они не верят: а пацанов куда везете? Бабушка говорит, что везут к родственникам, в Токмак; клянется, божится, Христом Богом их умоляет поверить. Они говорят, скажи правду, мы убивать не будем. Когда стали Бурану проезжать, там киргизов было видимо-невидимо, все вооружённые, костры горят. Через речку Шамсинку, возле Покровки, переходили вброд, родители боялись, что дети потонут. Мать с отцом сами с брички сошли, лошадей перевели через речку, на той стороне мужики помогли выйти на берег.

Простые люди мирно жили, помогали друг другу. Чтобы мельницу запустить, надо воду запруживать, а бабушка с дедом, дед – мастеровой был, сами для воды запруды сделать не могут, бабушка казачка, хозяйственная, ходила в Кегеты людей нанимать, агитировала мельницу восстанавливать. Она парней-киргизов уговаривала, они приходили, помогали, за это она им бесплатно молола.

Тогда все мои родственники говорили по-киргизски: и дед, и бабушка, и мои родители, я и сам говорю по-киргизски. Я как-то с киргизами больше общался по-

киргизски, но они сами хотели, чтобы я с ними по-русски говорил, не хотели говорить по-киргизски, учились русскому языку. Моих деда и бабушку считали за руководителей, они не боялись принимать решения, и если обещали – то обещания выполняли. Так бабушка до конца своей жизни людям, которые помогали мельницу восстановить, бесплатно зерно молола. А когда уже начались колхозы, то бесплатно и для колхоза молола: она брала плату зерном – и ячмень, и пшеницу – всё в одно место, в ларь складывала. Потом приходила комиссия из колхоза – всё зерно забирали, куда девали – никто не знал. Мельницу то забирали, то опять отдавали, а мой дед уже мельницу не обслуживал, он играл на гармошке. После бунта и революции стал играть на свадьбах, несколько раз женился, ходил – зарабатывал игрой на гармошке и спился. Когда пришли большевики, мельницу забрали, прислали мирошника (мельника), он себе построил жилье из камней, но он мало что умел, и мельница зачахла, пришла в упадок. Ну, власти колхозные видят, что мельница не справляется с работой, пришли к бабушке и давай просить, чтоб она опять взяла мельницу, налоги, мол, с неё брать не будут, будет полной хозяйкой. Уже, бывало, смотришь, воды не хватает, бабушка опять людей приглашает, и все в холодной воде работают, но мельницу запускают. Дед старшему сыну Гришке посоветовал ещё до коллективизации строить мельницу на реке, а свою построил выше, и рядом с мельницей пасеку поставили.

У бабушки уже сил не было, попросила старшего сына взять на себя мельни-

цу, он согласился. А потом – то отберут, то опять отдадут, у дяди Гриши уже сил никаких с ними бороться не было, несколько раз бросал эту работу на мельнице. Рыбаков – мельник, назначенный сельсоветом, совсем не справлялся с работой. Местные власти опять пришли за бабушкой, чтоб она восстановила работу на мельнице. А тут и война, забрали дядю Гришу на фронт. Уже война была, но благодаря бабушке мы не голодали. В войну пшеницы не было, мололи в основном кукурузу, ячмень, талкан. Из колхоза приходила комиссия: всё, что бабушка насобирает в уплату за работу, всё подчистую забирали. Не факт, что всё шло на фронт, воровство процветало. Бабушка тоже мешка два возьмёт и спрячет, только так и выживали. Потом эта пшеница намокнет, её помогут и ночью мелют.

Бабушку звали Ткачёва Анна Филипповна, а дед – Сашко. А муж моей мамы был грамотный, на матери женился в 1935 году. Он женился на ней, наверное, потому что она одна русская была, такая же неграмотная, как киргизы. Отец мой всё сильно близко к сердцу принимал, поэтому голова у него болела, видимо, давление было высокое. Киргиз один, лекарь, сделал ему кровопускание: вену на голове надрезал, чуть легче ему стало, но вскоре опять заболел, положили в больницу, он там и умер. Мне в это время было чуть больше года. Его похоронили в районе Кызыл Аскера в 1938 году. Мать второй раз вышла замуж в 1940 году, новый муж был ветеринаром, ему поручили еще военную подготовку среди населения проводить. Так что к войне потихоньку гото-

вились. А когда война началась, то мать так кричала, не хотела мужа на войну отправлять, но ничего не поделаешь – беда была общая. Многих парней и молодых мужчин на фронт отправляли: погрузили на телеги, их штук десять было из ближайших сел, и повезли в Токмак.

Потом привезли сюда семью немцев, голодных, оборванных. Детей у них было пять или шесть – голодали они сильно. Мать моя работала телятницей. Однажды немец взял одного мёртвого теленка, утащил домой. Дома они его съели, а люди донесли, что он это сделал – его посадили, а дети остались. Мать моя кормила телят, а эти немчата придут, станут и смотрят, она молоко от телят отнимала, их подкармливала. Так они пережили войну, все выжили, а на отца пришла похоронка. Когда моя мать оформляла на детей пособие, то и на меня оформила за погибшего отца. Уж не знаю, как ей это удалось, потому что отчим не успел меня усыновить. Если бы узнали, что она это сделала, то судили бы. Горь все хлебнули с этой войной.

Потом, уже после войны, я много путешествовал по стране, много строил. Будучи уже семейным человеком, я поехал на север, где работал шофером, а жена моя, Тамара Павловна, – диспетчером. Проработали на севере довольно продолжительное время, денег подзаработали, а правительство тогда приняло решение, что можно было строить кооперативную квартиру везде, кроме Москвы и Ленинграда. Мы и приехали сюда, в городе прописку получить было невозможно, поэтому поехали к родителям жены в с. Нижнечуйское, там построили дом, но

производство закрылось, школа была начальная, стали думать о том, чтобы перебраться в город. Жену взяли на предприятие, на фабрику «8 марта», переводом, и мы стали обустраиваться здесь.

Жена моя, Тамара Павловна, родилась в 1938 году в Киргизии, в с. Ат-Баши в том же роддоме, где родился и я, только на полгода позже. Она рассказывает: «Жили мы в Ат-Баши Чуйского р-на. Мои родители: папа – уроженец Ставропольского края. Приехали они сюда из Ставропольского края в 1929 году, мама – уроженка Сибири. Папа учился в Ленинграде, приехал сюда и всю жизнь был руководящим работником. Мама работала только во время войны. Она родила десять детей, но четверо умерли. Одна девочка родилась в войну, мама работала, а нас оставляла дома. Мы должны были следить за маленькой сестрёнкой. Мама ей оставит

нажёванного хлеба в тряпочке, а сама уходит на работу. Мы оставались дома, приглядывали за ней, в один из дней думали, что она спит, а она умерла. Жалко было, но что поделаешь – такое было время: все женщины, несмотря на то, что у них были грудные дети, должны были работать. Семья была большая, шестеро детей родилось до войны. Папа воевал всю войну, он инвалид, одна нога у него была короче, пришёл домой раненый в феврале 1945 года. После войны у родителей еще четверо детей родились. Замуж я вышла в 1950 году. Мы уже золотую свадьбу отметили, свадебных фотографий не было. Мы – кыргызстанцы, родом из Ат-Баши и Кегеты, это наша родина, и, несмотря на то, что многие наши родственники уехали, мы останемся здесь.

*Публикация подготовлена
Г. Д. Данильченко*

Геннадий Федорович и Тамара Павловна Стрижовы. 2016 г.

Наши юбиляры: профессору М. Дж. Тагаеву – 70

Доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка гуманитарного факультета КРСУ Мамеду Джакыповичу Тагаеву исполнилось 70 лет.

Послужной список профессора М. Дж. Тагаева впечатляет: в течение 20 лет он проработал в Ошском государственном университете, после его окончания в 1970 г., (сначала – преподавателем, а с 1978 г. – заведующим кафедрой русского языка, защитив в 1977 г. в Москве кандидатскую диссертацию по методике преподавания русского языка). Следующие 10 лет его жизни связаны с Ошским технологическим университетом, где он был деканом факультета международных отношений и заведующим кафедрой языковых дисциплин. В 2001 г. М. Дж. Тагаев назначен на должность директора Института языков и мировой культуры Ошского государственного университета, руководил факультетом русской филологии. В 2005 г. в НАН КР защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора филологических наук, а с 2006 г. работает в должности профессора кафедры русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета. В настоящее время назначен заместителем председателя диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», «Теория языка».

Сфера научных интересов и деятельности М. Дж. Тагаева – русский язык, сопоставительное языкознание, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингводидактика, методика преподавания, теория и практика лингвистического описания неродного языка в учебных целях.

М. Дж. Тагаев – автор нескольких монографий, в числе которых «Изучение русского словообразования в кыргызской школе», «Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования (на материале русского и кыргызского языков)», «Диалог языков и культур (на материале культурно-языковых пространств русского и киргизского языков)»; автор и соавтор 10 учебников и учебно-методических пособий, свыше 170 статей, опубликованных в научных журналах России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Кемерово и др.), Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины, Таджикистана, стран дальнего зарубежья. По учебникам, написанным проф. М. Дж. Тагаевым в соавторстве с О. Г. Симоновой, учащиеся 6 и 7 классов кыргызских школ изучают русский язык с 1984 г. по настоящее время. М. Дж. Тагаевым созданы учебники русского языка и для узбекской школы.

Мамед Джакыпович Тагаев – отличник народного образования (1982), заслуженный работник образования КР (2007). Награждён Почётной грамотой Кыргызской Республики (2001). В честь юбилея М. Дж. Тагаев удостоен двух наград: медали «Заслуженный работник ОшГУ» и медали КРСУ «За заслуги перед университетом».

Слово о радетеле и энтузиасте русского языка

Впервые я увидел студента 4-го, выпускного курса, факультета русской филологии Ошского государственного педагогического института в октябре 1969 г., когда желторотым первокурсником на полях колхоза «Коммунизм» Ленинского района принимал впервые участие в хлопковой страде. Среди старшекурсников, которые, конечно, были заводилами во многом, но по большей части – передатчиками не всегда благодетельного, с точки зрения взрослых, но весьма полезного опыта для только вступающих в жизнь юношей, спокойствием, неторопливостью и основательностью человека, выросшего в селе, выделялся Мамед Тагаев. Сразу обращала на себя внимание его речь, чёткая, ясная, очень правильная, можно даже сказать, рафинированная для тех условий длительного (более двух месяцев) «трудового семестра», когда многие ребята-филологи на время забывали об «изысканной словесности», предпочитая употреблять крепкие слова и выражения. На это влияло, вероятно, и предпочтительное ношение многими из нас кирзовых сапог и фуфаяк (кстати, до сих пор считаю этот вид обуви и верхней одежды самыми удобными и не только для сельхозработ).

Ближе я узнал Мамеда Джакыповича в те годы, когда он был уже кандидатом наук. Он часто бывал в отделе русского языка и литературы Киргизского НИИ педагогики, которым руководил Л. А. Шейман, приносил свои статьи в журнал

«Русский язык и литература в киргизской школе» (РЯЛКШ). В то время я уже был соискателем, а затем и аспирантом отдела. Здесь же в секторе работала и (светлая ей память!) филолог-методист Ольга Гавриловна Симонова, в соавторстве с которой Мамед Джакыпович подготовил свой первый учебник для киргизских школ, увидевший свет в 1984 г. С той поры и по сей день учебник, утверждённый Министерством образования и науки Кыргызстана, используется учащимися киргизских школ. Учебник несколько раз перерабатывался, выдержал несколько изданий. В рецензии Научно-исследовательского института преподавания русского языка и литературы в национальной школе (НИИ ПРЯНШ, Москва) этот учебник в своё время был отмечен в качестве одного из лучших пособий по русскому языку для национальной школы.

Примечательный факт его биографии: сразу же после окончания школы Мамед Джакыпович начал свой трудовой путь учителем русского языка и литературы в киргизской школе. Уже в конце первого года работы юного учителя заметили и отметили члены столичной комиссии по фронтальной проверке состояния преподавания русского языка и литературы в школах Таласской области. В результате работы этой комиссии на страницах республиканской «Мугалимдер газетасы» за 18 мая 1966 г. была напечатана статья «Энтузиаст», в которой рассказывалось о передовом опыте работы молодого учите-

ля. Да, «бывают странные сближенья...», ведь 18 мая – это день рождения Мамеда Джакыповича.

В том же 1966 г. он поступил на заочное отделение филфака ОшГУ. Уверен, не так много в нашей стране студентов, которых за блестящие успехи в учёбе, по настоятельной рекомендации преподавателей, переводят с заочной на очную форму обучения. Во всяком случае, за свой почти 45-летний опыт работы в образовании подобного прецедента не припомню.

Потом многие годы он работал в своей альма-матер и в других высших учебных заведениях Оша преподавателем, заведующим кафедрой, деканом, директором института. Признаюсь, грешен я перед студентами и коллегами из ОшГУ за то, что уговорил-таки Мамеда Джакыповича переехать в Бишкек.

Кандидатская диссертация М. Дж. Тагаева «Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию в 5–6

классах киргизской школы» была написана под руководством доктора филологических наук, проф. Г. С. Зенкова, яркого представителя системно-структурной лингвистики, признанного теоретика в области русской словообразовательной науки. Работа была блестяще защищена в Москве в 1977 г.

Докторская диссертация «Полипарадигмальная модель функционирования деривационной системы (на материале взаимодействия русского и киргизского культурно-языковых пространств)», защищённая в 2005 г., стала естественным развитием некоторых теоретических положений, заложенных в кандидатской диссертации.

Научные статьи профессора М. Дж. Тагаева публиковались в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Украине, Беларуси, Финляндии (Хельсинкский университет), Турции (Стамбул), России (Москва (МГУ), Калининград, Казань, Кемерово,

Красноярск). Особенно тесные научно-творческие связи установились у него с Кемеровским госуниверситетом. По приглашению коллег он ежегодно читает лекции в Международной лингвистической школе по повышению квалификации преподавателей вузов средней полосы России и Сибири.

Только в 2016 г. он выступил с докладами на 6 зарубежных международных конференциях по приглашению и при финансовой поддержке российских вузов: Высшая школа экономики (Москва), Сибирский Федеральный университет (Красноярск), Казанский (Приволжский) Федеральный университет, V Конгресс РОПРЯЛ (Казань); Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы; Кемеровский государственный университет.

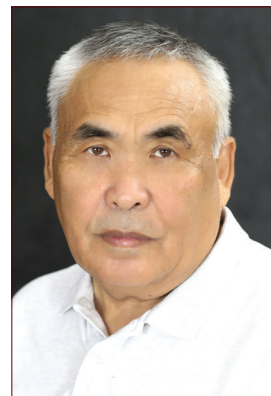
Моему старшему товарищу, Маме-ду Джакыповичу Тагаеву, – 70 лет. Ему

есть чем отчитаться за эти годы: доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник образования КР, автор нескольких прекрасных учебников, по которым многие поколения учеников углубляют свои знания по русскому языку. Он здоров, моложав, полон сил и творческого запала. Растут дети и внуки, свободное время профессор посвящает семье и... своей даче. Чистый предгорный воздух, вода из родника с повышенным содержанием серебра и испытанный в поездках ноутбук с заделами материалов разной степени готовности... Перефразируя слова Абдуллы из уникального фильма «Белое солнце пустыни», можно сказать: «Что ещё нужно мужчине-учёному в цветущем возрасте?». Разве что поездка на очередную научную конференцию!

*Г. У. Соронкулов,
друг и коллега*

М. Дж. Тагаев,
доктор филологических наук,
профессор

Лингводидактические аспекты русской лексики в КОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Лингвистические теории, доминировавшие в тот или иной период развития языковой науки, как правило, всегда оказывали решающее влияние на направление развития методической мысли, определяли соответственно цели и задачи обучения русскому языку, а также содержание программ и учебных книг по данному предмету.

Анализ учебников русского языка для русских, кыргызских и узбекских школ (шире – и для национальных школ других стран СНГ) показывает, что их содержание выстроено на базе традиционной системно-центрической лингвистики (она господствовала почти на протяжении всего XX в.), в методологии которой язык понимается как абстрактная система знаков, оторванная от человека и особенностей его мировосприятия.

Хотя в программе по русскому языку для кыргызской школы правильно опре-

деляется главная задача – привить навыки и умения «уверенно пользоваться русским языком в жизненно необходимых ситуациях общения», в реальности существующие учебные книги, а вслед за ними и учителя, по-прежнему нацелены в основном на усвоение грамматики русского языка. При этом предполагалось, что, зная грамматику изучаемого языка и владея необходимым запасом лексики, человек может порождать бесчисленное множество высказываний для любой ситуации.

Спору нет, грамматика, действительно, нужна. Однако грамматика, как утверждал Ф. де Соссюр, – это только одна из сторон, хотя и существенная, такого многоликого явления, как язык. Потому процесс общения на неродном языке не может строиться только на знании грамматики и лексики. Результаты обучения русскому языку в кыргызской и других

национальных школах достаточно убедительно демонстрируют ущербность такого подхода: опыт показывает, что, владея в целом основами грамматики и достаточным запасом слов, ученики кыргызской школы не могут свободно участвовать в процессе общения.

В действительности, грамматика изучаемого языка, изученная до речи, остается в сознании школьников неким мертвым придатком. Между тем она должна складываться в дискурсе и твориться в актах общения и познания мира, т. е. сведения об устройстве языка входят в сознание человека исподволь в процессе познания мира и культуры народа. Как пишет Е. С. Кубрякова, «рождающиеся смыслы должны быть соотнесены с языковыми структурами и языковыми единицами, их общая совокупность подведена под определенный образец или схему» [1, с. 14]. Только в этом случае изучаемая грамматика и лексика станет частью языкового сознания и вторым, после родного, способом выражения мыслей.

В настоящее время наступил момент, когда необходимо в теории и практике обучения неродному языку переместить акцент с систематического поуровневого изучения грамматики на процессуальный и деятельностный аспект языка, при котором грамматика, по мере надобности, фрагментарно, практически будет входить в сознание говорящего и слушающего. Поскольку лексика наиболее близко отражает реальный мир вокруг человека, его внутренние ментальные состояния, то такой подход может быть назван лексико-центрическим.

Связано это напрямую с методическим принципом обучения неродному языку: говорящий должен быть нацелен на то, «что сказать, а не как сказать». На вопрос «что сказать» отвечает лексика, поскольку она имеет непосредственное отношение к предметному миру, а «как сказать» – это вопрос грамматики.

Вопрос «что сказать» имеет национально-культурную оболочку и формируется на базе своего опыта, накопленного как следствие отражения мира в голове человека и деятельности по его познанию. Этот опыт, закреплённый в лексическом значении слова, представлен в человеческом сознании как образы вещей и предметов, представлений о действиях, ассоциациях и связях с другими вещами, предметами, процессами и др.

Говоря о взаимоотношениях мысли и языка, Л. С. Выготский в качестве ведущей основы этого процесса считал следующую формулу: «отношение мысли к слову есть прежде всего не вещь, а процесс, это отношение есть движение от мысли к слову и обратно – от слова к мысли... Мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [2, с. 305].

Из формулы Л. С. Выготского проистекает вывод, что слово и его значение – это не зеркальное и застывшее отображение мысли, а есть процесс, который вбирает в себя всё то, как представляет, думает, оценивает эту вещь человек. В мысли, иначе концепте в терминологии когнитивной лингвистики, заключена национальная семантика видения мира, обусловленная культурой, традициями данного народа, а в слове, которым концепт обозначается, создается неповторимая индивидуальность.

Подчеркивая, что иностранный язык представляет собой явление, теснейшим образом связанное с мыслительной деятельностью, а сам процесс обучения не что иное, как воздействие на психику учащихся, Б. В. Беляев призывает добиваться мышления на изучаемом языке [3, с. 13].

Мыслить на изучаемом языке – это значит научиться интуитивно владеть неродным языком, т. е. уметь слушать, говорить, читать и писать на нём, не пытаясь опереться на какие-либо языковые модели, правила и не обращаясь к родному языку.

Для обучения мышлению на изучаемом языке, а, следовательно, для успешного овладения им нужна особая учебная единица – концепт. Для учебных целей целесообразно понимать концепт как ментальную единицу мышления, представленную в форме образа, представления, сценария в голове человека, вокруг которых создается ассоциативное культурно-языковое пространство. Иначе говоря, концепт – это весь комплекс знаний о вещи, сложившийся в данной культуре; что человек о ней думает, как оценивает и относится к ней, какие чувства она в нем вызывает, с каким кругом других вещей, процессов он её связывает.

Весь этот комплекс знаний, присутствующий в концепте, определяет стратегию и тактику владения языком, позволяет понять особенности языкового мышления, проникнуть в культуру, представляемую изучаемым языком. Совокупность концептов во взаимосвязях создает языковую картину мира данного этнического коллектива.

Поскольку концепт выражается через слово и представлен словом, то на первый план выдвигается лексикоцентрический подход, а грамматика входит в сознание обучаемого через дискурс и по мере необходимости. Такова должна быть стратегия построения школьного курса русского языка.

Между тем данный курс по-прежнему грамматикоцентричен и нацелен, в основном, на усвоение грамматических свойств слова. Ученикам 6–7 классов сельских школ с кыргызским языком обучения был предложен тест на определение уровня практического владения ими лексико-грамматическим материалом. Это не были задания теоретического характера на знание грамматической теории и каких-либо правил. В ходе эксперимента выяснилось, что учащиеся в целом понимают содержание элементарных высказываний на русском языке, допуская при этом различные ошибки: 1) грамматического; 2) лексического и 3) прагматического характера.

На формирование грамматических навыков оказывает влияние не только знание соответствующего правила, сколько повторяемость конструкции и её формальные признаки. Так, свыше 85 % испытуемых верно выбрали нужную падежную форму в предложении: Я изучаю русский язык; форму рода в именных согласовательных классах: Это ваше (собака, тетрадь, окно); Мы смотрели интересную передачу. Благодаря частой повторяемости школьники умеют правильно использовать падежные формы личных местоимений, местоименных наречий (откуда, куда и др.). Ошибки воз-

никают при использовании неопределенно-личных конструкций, включающих имена существительные женского рода в роли прямого дополнения (Как *зовёт твою сестру?). Однако в тех случаях, когда прямым дополнением является имя существительное мужского рода, выбирается нужная форма (Твоего отца зовут Нурбек?).

Некоторые ошибки в речи учащихся возникают под влиянием родного языка. Так, например, именно этой причиной вызваны ошибки прагматического характера в случаях Вчера мы долго *слышали (слушали) концерт; Бабушка носит очки, потому что плохо *смотрит (видит). Дело в том, что значения русских глаголов слышать и слушать, смотреть и видеть в кыргызском языке составляют одно семантическое пространство, представленное лексемами угуу и көрүү.

Наблюдения и тестовые эксперименты показали, что школьники переносят культурно-языковую семантику родного языка на формы изучаемого русского.

Рассмотрим теперь на практическом материале (на примере концептов «медведь» и «хлеб») реализацию лексикоцентрического подхода, при котором оказывается в центре внимания и становится конечной целью обучения культурно-языковая семантика второго языка.

Так, к примеру, круг знаний кыргызского школьника, включённый в сферу концепта «медведь», ограничивается его понятийной частью. Дети проецируют на медведя (аюу) комплекс знаний о нём, почерпнутый ими из родного языка и культуры. Для кыргыза, кочевника, жившего среди гор и степей, этот концепт не

столь актуален. Аюу (медведь) для них – это просто «дүнкүйгөн чоң денелүү, калың жүндүү, сүт эмүүчү жырткыч айбан» (огромное хищное млекопитающее с густой шерстью на большом теле). В круг знаний о медведе может входить информация о лечебной медвежьей траве, которая помогает при простудных заболеваниях горла. Кроме того, по народным преданиям школьник-кыргыз может знать и то, что аюунунчугу (костный мозг медведя) придает человеку силу, упорство и неутомимость.

В кыргызской школе считается достаточным, если шестиклассник умеет правильно согласовать слова (большой медведь), просклонять (большого медведя, большому медведю...). Базового лексического значения, полученного путём перевода слова медведь (аюу), оказывается вполне достаточно, к примеру, для понимания рассказа Л. Н. Толстого «Два товарища», изучаемого в 6 классе кыргызской школы.

Но в то же время круг этих сведений оказывается слишком узким для включения ученика в полноценное культурное пространство и дискурс на русском языке, так как «медведь» является одним из символических знаков русской культуры.

Оценка медведя заключена в семантике этого концепта. Из сказок и других фольклорных источников в сознании русского человека сложился образ медведя как простоватого, благодушного, способного помочь в каком-либо деле зверя; реже – злобного и мстительного.

Поэтому для россиян – это одно из любимых животных, представляющих страну и её население. Неслучайно он стал

символом Олимпиады-80, а симпатичный образ Мишки олимпийского, созданный художником В. А. Чижиковым, стал весьма популярным.

С другой стороны, символично и то, что недруги рисуют Россию в образе медведя – злого и безжалостного зверя. Для школьника же важнее, как воспринимают медведя русские люди, какое место он занимает в их языковом сознании и дискурсе. Для русских медведь – зверь, любимый во все времена. Ответ на вопрос, почему его любят, заключен в самом этом концепте. Внутренняя форма этого слова подсказывает нам, что медведь – это поедатель мёда. Сравните, мёд восходит к *medus, -ведь – к *vedus в значении «ведать», поэтому медведь – «знающий вкус мёда».

Чтобы погрузить кыргызского школьника в культурно-языковое пространство

русского языка и научить его мыслить категориями и ценностями изучаемого языка, необходимо показать движение от мысли к слову и, наоборот, – от слова к мысли. Для этой цели могут быть использованы тесты, которые не просто сообщают что-то, а создают проблемную ситуацию, когда учащиеся имеют возможность выбора ответа.

В качестве учебных текстов могут быть использованы сказки, стихотворения, занимательные рассказы. Такие тесты помогают школьнику овладеть национально-культурной семантикой данного концепта, закрепить его в своем сознании в качестве единицы мышления и использовать эти знания в русскоязычном дискурсе.

Школьникам можно предложить следующую работу: прочитайте стихотворения и выполните задания.

Спит медведь в своей берлоге,
Не будите по тревоге,
Коль проснётся рано он,
Будет очень, очень зол.
Ведь зимой привык он спать,
Лапу тёплую сосать,
Лишь когда придёт весна,
Мишке будет не до сна.

А. Тесленко

Спит зимою великан
В тёпленькой берлоге.
Ждет весеннего тепла
И расцвет природы.
Косолапый очень ловкий,
Любит рыбку половить.
Чтобы мёд отведать сладкий
Может улей разорить.
Что за зверь? Скорей ответь.
Этот великан...медведь.

Б. Марченко

Бурый Мишенька-медведь
Сел на пень и стал реветь.
Слышен рёв во всём лесу.
Напугал медведь лису,
Зайца, волка, кабана...
Наступила тишина.

А. Рахимов

1. Как называют медведя русские люди?

- а) Петька в) Васька
б) Мишка г) Сережка

2. Какой признак неверный? У медведя:

- 1) большое тело, 2) густая шерсть,
3) короткие ноги, 4) длинный хвост

3. Каких медведей не бывает?

- 1) синих, 2) белых, 3) бурых (күрөң),
4) красных

4. Почему медведя называют косопалым (косая лапа) “маймак, майпык”? Он ходит:

- 1) ровно и прямо,
2) ходит пятками врозь, носками
внутри “майпандап басат”

5. Покажите, как ходит медведь

6. Почему медведя называют Топтыгиным?

7. Какого человека можно назвать медведем?

- 1) Сильного и ловкого, 2) сильного, но неуклюжего

8. Каким предстает обычно медведь в русских сказках? Вспомните мультфильм «Маша и Медведь»

- 1) Добрым, простоватым, готовым помочь в каком-либо деле
2) злобным и мстительным

9. Русские говорят «медведь на ухо наступил» про тех, кто ...

- 1) обладает музыкальным слухом и хорошо поет;

- 2) не умеет петь, не имеет музыкального слуха

10. Русские говорят «два медведя в одной берлоге», когда...

- 1) живут дружно
2) часто ссорятся

11. Кого считают русские хозяином леса?

- 1) волка
2) медведя
3) лису
4) лося (бугу)

Хозяин лесной
просыпается весной
А зимой под вьюжный вой
Спит в избушке снеговой

12. Кто боится медведя, и кого он может напугать? Продолжите список. Лису, ...

13. Что больше всего любит кушать медведь?

- 1) мясо, 2) траву, 3) малину, 4) мёд

14. Русские говорят «делить шкуру неубитого медведя», когда...

- 1) дело ещё не сделано, но уже говорят о результатах;
2) дело уже сделано, но результатов нет

15. Какой из фразеологизмов соответствует по смыслу кыргызскому выражению “эки баш бир казанда кайнабайт”

- 1) делить шкуру неубитого медведя
2) медведь на ухо наступил
3) два медведя в одной берлоге

16. *Какая из этих загадок о медведе?*

1)

Кто в лесу глухом живёт,
Неуклюжий, косолапый?
Летом ест малину, мёд,
А зимой сосёт он лапу.

2)

На овчарку он похож,
Что ни зуб – то острый нож,
Он бежит, оскалив пасть,
На овцу готов напасть.

17. *Детёныша медведя называют...*

Медвеж+ суффикс ?

18. *Самку медведя называют ...*

Медвед + суффикс?

19. *Мясо медведя как пищу называют ...*

Медвеж + суффикс?

20. *Семь звёзд на небе, напоминающие
ковш с ручкой, русские называют Боль-
шой Медведицей. А как это будет по-
кыргызски?*

1) Жетиген

3) Чолпон

2) Үркөр

4) Алтын Казык

При изучении русского языка как неродного нельзя замыкаться в рамках формального устройства языка и давать сведения только о лексико-грамматических свойствах слова. Изучаемый язык – это не только иной языковой код, но и иное представление о фактах окружающего

мира. Носители одного и того же языка легко общаются друг с другом не только потому, что владеют правилами грамматики своего языка, а, скорее, потому, что погружены в одно и то же культурно-смысловое пространство. Слово представляет собой, пользуясь терминологией В. фон Гумбольдта, клавишу, прикосновение к которой вызывает у слушающего соответствующие, но не тождественные смыслы, не выходящие за рамки семантического пространства данного языка [4, с. 14]. Следовательно, процесс обучения неродному языку должен состоять не только из формальных сторон, но и включать в себя национально-культурное видение мира, которое в разных языках представляется по-разному и организует стратегию и тактику живого процесса человеческого общения.

Литература

1. Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.

2. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 2. Мышление и речь. – М.: Педагогика, 1982.

3. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1965.

4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000.

Праздник русского языка в КРСУ

В октябре 2017 г. на базе Кыргызско-Российского Славянского университета состоялись два важных для современной лингвистики события:

1) международная научная конференция «Языки в диалоге культур» (10–11 октября), приуроченная к 70-летию доктора филологических наук, профессора, одного из ведущих учёных-лингвистов Мамеда Джакыповича Тагаева;

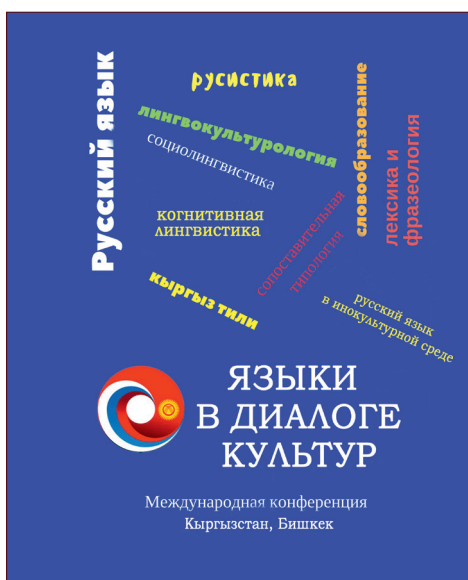
2) курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы (9–14 октября) с приглашением учёных России.

В конференции приняли участие известные лингвисты из России (Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Красноярск), из Беларуси и Таджикистана, а также ведущие учёные Кыргызстана. Особенность этого международного научного форума состояла в том, что он стал не

только площадкой для обсуждения актуальных вопросов современной науки о языке, но и предоставил возможность установления непосредственных контактов с учителями школ, приехавшими на курсы повышения квалификации со всего Кыргызстана.

Открыл Международную конференцию ректор КРСУ, академик НАН КР В. И. Нифадьев. С приветственной речью выступили руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике Э. Ф. Крусткэлн. Юбилера и участников конференции также поздравили профессор, академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) Л. А. Араева (Кемеровский госуниверситет), профессор Э. М. Афанасьева (Институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва), профессор И. Абдувалиев (Институт языка и литературы им. Ч. Т. Айтматова, НАН КР) и др.

На пленарном заседании были заслушаны следующие доклады: «Роль когнитивных моделей в диалоге культур» (д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и риторики Кемеровского госуниверситета, академик МАН ВШ Л. А. Араева); «Русский язык как ведущая доминанта евразийской цивилизации» (д-р филол. наук, профессор КРСУ М. Дж. Тагаев); «Когнитивно-концептуальный подход к изучению кыргызского языка» (д-р филол. наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» З. К. Дербишева); «Смысловое

строение кыргызских словосочетаний с точки зрения китайского языка» (д-р филол. наук, профессор, директор Центра лингвистических исследований Ошского госуниверситета К. З. Зулпукаров); «Семиотическая концептуализация тела и телесности: признаки соматических объектов и значения признаков» (д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета Г. Е. Крейдлин (Москва).

Работа конференции продолжилась в четырёх секциях:

1) Теоретические и методологические проблемы науки о языке.

2) Русский язык на постсоветском пространстве и за рубежом. Функционирование русского языка в инокультурной среде.

3) Современные парадигмы в сопоставительном описании языков.

4) Лингводидактические аспекты описания и методики преподавания русского языка как неродного и иностранного.

С докладами и сообщениями по направлениям лингвистических исследований, связанным с теоретическими и прикладными проблемами изучения различных уровней языковой системы, описанием языковой картины мира в тюркских, славянских, китайском языках; с методикой преподавания русского и других языков в инокультурной среде выступили более 60 участников.

Конференция позволила специалистам-филологам обменяться идеями, методами и новыми подходами к исследованию языковых явлений, а чёткая её организация способствовала успешному решению этих задач. Участники получили выпущенный издательством КРСУ солидный сборник материалов (383 с.).

В рамках Международной научной конференции «Языки в диалоге культур»

состоялись курсы повышения квалификации, участниками которых стали 32 слушателя – преподаватели вузов и учителя школ из Джалал-Абадской, Ошской, Таласской, Иссык-Кульской областей и г. Бишкека. Педагогам представилась уникальная возможность прослушать лекции известных российских учёных о новых направлениях развития лингвистической и методической науки. В частности, живой интерес вызвали лекции Л. А. Араевой «О словообразовании в русском и тюркском языках. Особенности гнезда однокоренных слов» и «Роль словообразовательного типа в категоризации мира (методологические и методические рекомендации учителю)»; Г. Е. Крейдлина «Русский язык и математика: точки соприкосновения» и «Лексикография и лексикология русского языка и языка русских жестов» и др. Профессор ГИРЯ им. А. С. Пушкина Э. М. Афанасьева не только прочла познавательную лекцию «Цифровая образовательная среда: возможности портала “Образование на русском” в изучении русского языка», но и интерактивно продемонстрировала образовательные ресурсы портала. Она же блестяще провела мастер-класс «Миссия писателя в условиях двуязычного творчества. Чингиз Айтматов», пригласила в литературную гостиную «Как читать А. С. Пушкина: о чем молчит роман?», в ходе которых состоялось заинтересованное обсуждение предложенных проблем.

Заведующая кафедрой русского языка, литературы и речевой коммуникации Сибирского федерального университета, д-р филол. наук, доцент И. В. Евсеева

(г. Красноярск) в своих лекциях затронула вопросы, связанные с лексико-словообразовательным гнездом как когнитивной структурой, а также уделила внимание трудностям в связи с проведением морфемного и словообразовательного анализа в русском языке. Доцент КемГУ Э. С. Денисова своё сообщение посвятила раскрытию особенностей языковой картины мира, отражённых в лексике русского языка.

Особый интерес вызвали результаты исследования языков коренных малочисленных народов России (алтайского и шорского языков), выполненного в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» (Л. А. Араева и коллектив Кемеровской лингвистической школы), представленные в презентации открытых онлайн-курсов «О русском по-русски: основы грамотного письма и говорения для коренных малочисленных народов РФ», «Говорить по-русски: прин-

ципы межкультурной коммуникации на территории одной страны», «Основы обучения русскому языку коренных малочисленных народов России», реализуемых на портале «Образование на русском». Обозначенные в данном исследовании проблемы не просто актуальны, но и имеют прямое отношение к решению языковых проблем в Кыргызстане.

Курсы повышения квалификации завершились посещением СШ № 14 – одной из старейших средних школ г. Бишкека, в которой по инициативе и при поддержке КРСУ был открыт новый кабинет русского языка, оснащённый современным оборудованием, содержательными, добротно и современно оформленными стендами по русскому языку и литературе. Гости из России и слушатели курсов дали высокую оценку научно-методической работе, проводимой в школьном кабинете, кото-

рый был апробирован и участниками курсов повышения квалификации. Никого не оставил равнодушным мастер-класс «Активизация речевой деятельности школьников-кыргызов на русском языке», проведённый учителем русского языка и литературы СШ № 4 г. Оша, заслуженным работником образования Г. И. Богомоловой. Продемонстрированные учителем методы, собственные разработки и приёмы обучения русскому языку как неродному были с интересом и благодарностью восприняты слушателями курсов.

Таким образом, юбилей профессора М. Дж. Тагаева, организатором которого выступил КРСУ, стал поистине праздником русского языка, наглядным примером единения науки с практикой.

*Г. Токсомбаева,
аспирант кафедры русского языка КРСУ*

«И это всё о нём...»

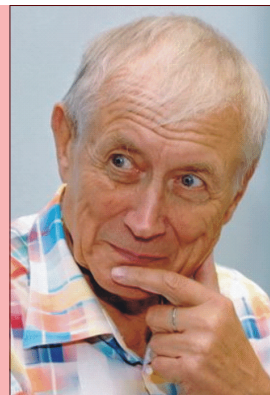
(Памяти Е. А. Евтушенко)

4 апреля 2017 г. самая большая аудитория гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета была до отказа заполнена студентами, преподавателями и школьниками профильных классов. Собрались для того, чтобы почтить память Е. А. Евтушенко, знаменитого русского поэта-шестидесятника.

На столе – портрет поэта, цветы, зажжены поминальные свечи, а на проекционном экране сменялись многочисленные фотографии: информация о литературном наследии Евгения Евтушенко, отрывки из его поэтических концертов; звучал его голос и известные песни, написанные на его стихи. Презентация завершилась чтением любимых студентами и преподавателями стихотворений. Среди присутствующих были и те, кто видел Евгения Александровича и слышал, как великолепно читает он свои стихи (в конце 1990-х годов Е. Евтушенко был в Бишкеке и выступал со сцены Русского драматического театра).

Профессора Г. Н. Хлыпенко, Б. Т. Койчурев, доценты Г. У. Соронкулов, Л. В. Иванова в своих выступлениях высоко оценили место и роль поэта в литературном процессе второй половины XX – начала XXI века.

В основу представленных в этом разделе материалов положено выступление доцента кафедры истории и теории литературы Л. В. Ивановой, много лет ведущей у студентов-филологов спецсеминар «Русская поэтическая культура XX века».

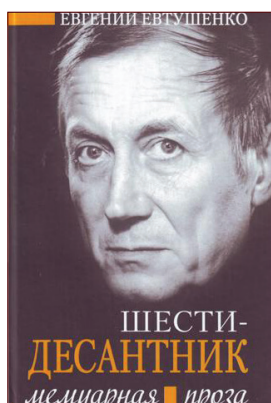
Е. А. Евтушенко был одарён талантом не только поэта, прозаика, публициста и литературного критика, сценариста, режиссёра-постановщика, актёра, но и преподавателя. Он более 20 лет читал лекции по русской поэзии в двух американских университетах, считая, что «воспитание поэзией – это воспитание вкуса к литературе вообще». Нельзя не упомянуть, что он был активным популяризатором русской поэзии. Евгений Александрович проделал грандиозную работу по составлению поэтических антологий.

Собиранием стихотворений он занялся ещё в 60-е гг., и только в 1985 г. у него появилась такая возможность – в самом массовом в советское время журнале «Огонёк» (более 3 млн экземпляров в год!) вести рубрику «Русская Муза XX века», куда он и стал

помещать с небольшими комментариями по несколько стихотворений поэтов, забытых или запрещённых в СССР, с единственной целью – просто воссоединить русских поэтов под одной обложкой, не разделяя их по идеологии.

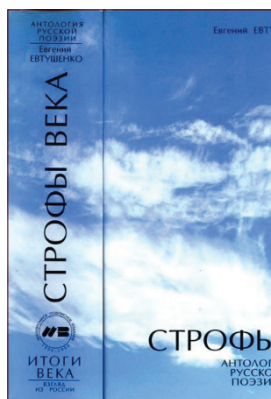
В 1995 г. к читателям пришла антология «Строфы века» (875 авторов, 1135 страниц), в 2008 г. – антология «В начале было Слово», в 2013 г. – «Поэт в России – больше, чем поэт: 10 веков русской поэзии». Евгений Александрович успел издать первые два тома.

Евгений Евтушенко был поэт-публицист, поэт-лирик, поэт-гражданин. Как много разнообразного слилось в его поэзии! Уже в первый период своего творческого пути он попытался дать себе оценку:

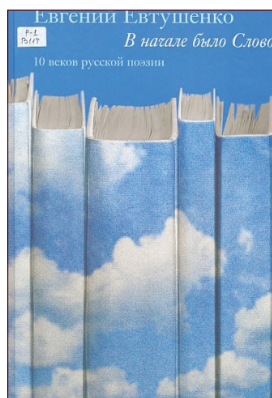

Я разный –
я натруженный и праздный.
Я целе-
и нецелесообразный.
Я весь несовместимый,
неудобный,
застенчивый и наглый,
злой и добрый.
Я так люблю,
чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось
от запада
и до востока,
от зависти и до восторга!

Спустя почти 40 лет он снова дал оценку, но уже всему поэтическому поколению, к которому принадлежал сам, в стихотворении «Шестидесятники», посвятив его своему другу Роберту Рождественскому:

Кто были мы,
шестидесятники?
На гребне вала пенного
в двадцатом веке
как десантники
из двадцать первого.
И мы
без лестниц,
и без робости
на штурм отчаянно полезли,
вернув
отобранный при обыске

хрустальный башмачок
поэзии.

Давая звонкие пощёчины,
чтобы не дрыхнул,
современнику,
мы пробурили,
зарешёченное

окно
В Европу
и в Америку.
Мы для кого-то были «модными»,
кого-то славой мы обидели,
но вас
мы сделали свободными,
сегодняшние оскорбители<...>

Поэтическая формула Е. Евтушенко «Людей неинтересных в мире нет...» стала ярким выражением ведущей тенденции развития истории русской литературы второй половины XX века, которая сделала ощутимый разворот в сторону индивидуума, личности; выразила внимание к частному человеку с его проблемами и заботами, кругом мыслей и переживаний. Героями его стихотворений и поэм стали лифтёрша Маша и девочка Тонечка, Настя Карпова, Изя Крамер, Нюшка Буртова, инженер Карцев, Иван Степанович, крановщик Сысоев и др.

Да, поэзия Е. Евтушенко, как отмечали критики, противоречива: ей свойственны эпатаж и искренность, вызов и откровенность, эгоцентризм и декларативность, назидательность и риторика, но и исповедальность, лиризм, психологическая тонкость, житейская мудрость и философичность. При этом характерен мотив сомнения в своих силах, критическое отношение к своим способностям. Он, как мало кто из пишущих, был способен дать оценку и своему творчеству даже в процентном отношении: «70 % ерунды, но 30 % стоящих стихов»:

Когда б вы знали, критики мои,
чья доброта безвинно под вопросом,
как ласковы разносные статьи
в сравненье с моим собственным разносом...

Как поэт-публицист Е. Евтушенко обратился к полузапрещенным в СССР темам в стихотворениях: «Бабий Яр», «Наследники Сталина», «Баллада о браконьерстве», «Афганский муравей», «Танки идут по Праге».

Отдельные его стихи грешат «номенклатурой», но кто из поэтов, его современников, может бросить в него камень? Редкие единицы. Его стихотворение «Хотят ли русские войны?» стало популярнейшей песней, своеобразным гимном в СССР и не потеряло своей актуальности и в наше время.

Обаяние его поэзии скрывается не только в чётко сформулированных фразах: «Поэт в России – больше чем поэт!», «Поэзия – великая держава / Империй власть сводившая с ума...», но и в интонациях, в метафорах, в тонких эпитетах, сравнениях:

Уронит ли ветер
в ладони серёжку ольховую,
начнёт ли кукушка
сквозь крик поездов куковать,
задумаюсь вновь,
и, как нанятый, жизнь истолковываю
и вновь прихожу
к невозможности истолковать.
Себя низвести
до пылиночки в звёздной туманности,
конечно, старо,
но поддельных величий умней
и нет униженья
в осознанной собственной малости –
величие жизни
печально осознанно в ней.
Сережка ольховая,
лёгкая, будто пуховая,
но сдунешь её –
всё окажется в мире не так,
а, видимо, жизнь –
не такая уж вещь пустяковая,
когда в ней ничто
не похоже на просто пустяк<...>.

Он много писал о любви, об отношении к женщине. Целый ряд этих стихов был положен на музыку, и появились популярные песни:

Когда взошло твоё лицо
над жизнью скомканной моею,
вначале понял я лишь то,

как скучно всё, что я имею.
Но рощи, реки и моря
оно особо осветило
и в краски мира посвятило
непосвященного меня.

Я так боюсь, я так боюсь
конца неожиданного восхода,
конца открытий, слёз, восторга,
но с этим страхом не борюсь.

Я помню – этот страх
и есть любовь. Его лелею,
хотя лелеять не умею,
своей любви небрежный страж.

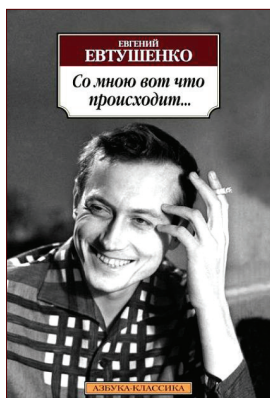
Я страхом этим взят в кольцо.
Мгновенья эти, знаю, кратки,
и для меня исчезнут краски,
когда зайдёт твоё лицо...

В 1995 г. Евгений Евтушенко написал свой «Памятник», где выразил мечту и уверенность в бессмертии своей поэзии:

...Я прорвусь в двадцать первый век,
к сожалению, не ребёнком,
но не тем старикашкой-подонком,
что ворчит в озлобленье на всех.

Дотянусь в двадцать первый век,
до его синевы изумлённой,
словно сгнившего дерева ветвь,
но оставшаяся зелёной.

К двадцать первому веку пробьюсь
и узнаю – ни с кем не сравнимых –
всех моих ненаглядных любимых
в лицах царственно плавных бабусь.
Все товарищи мои там,
в двадцать первом, как в юности ранней,

в тёплой библиотеке дыханий,
как по полкам, по чьим-то устам.

Век двадцатый – убийца и тать,
но он знал, что такое есть книга.
Двадцать первый, а вдруг ты – барыга
и умеешь лишь деньги листать?...

И в поэзию новых времён,
в разливанное многоголосье
я по пояс войду, как в колосья,
и они отдадут мне поклон.

В историю русской поэтической культуры рубежа XX–XXI веков Евгений Александрович Евтушенко, без сомнения, пришёл навсегда. Он сумел победить смерть!

Помещаем несколько стихотворений поэта, написанных как в ранний период творчества, так и в XXI веке. Е. А. Евтушенко всегда разговаривал стихами со своими читателями, критиками, друзьями, любимыми и недоброжелателями, пытаясь найти общий для всех смысл жизни и смысл творчества.

Ты большая в любви.
Ты смелая.
Я – робею на каждом шагу.
Я плохого тебе не сделаю,
а хорошее вряд ли смогу.
Всё мне кажется,
будто бы по лесу
без тропинки ведёшь меня ты.
Мы в дремучих цветах до пояса.
Не пойму я –
что за цветы.
Не годятся все прежние навыки.
Я не знаю,
что делать и как.

Ты устала.
Ты просишься на руки.
Ты уже у меня на руках.
«Видишь,
небо какое синее?
Слышишь,
птицы какие в лесу?
Ну, так что же ты?
Ну?»
«Неси меня!»
А куда я тебя понесу?..
1953

Вторая жизнь

Искусство, как тонюсенькая нитка,
связует разведённые мосты.
Единственная может быть попытка
смерть победить, искусство, это ты.

Поэты молодеют, умирая.
Смерть – это смерть для нравственных
калек,
а смерть поэта – молодость вторая,
вторая жизнь, – теперь уже навек.

И прошлое, как под водою Китеж.
Там голоса, как колокольный звон,
и если камень в эту воду кинешь, -
свистя, его метнёт назад Вийон.

Там прошлое целуется, смеётся,
и, сочиняя полунаугад,
пьёт скрипачкой заслушавшийся Моцарт
убийственный лишь для убийцы яд.

Там Пушкин на базаре кишинёвском
припал губами к юному вину
и, хохоча, швыряет кошелек свой
цыганке, нагадавшей смерть ему.

Историю, как пыльную картину,
повешенную криво навсегда,
хотел бы я, как дерзкий Буратино,
проткнуть длиннющим носом, и – туда...

А там Ахматова, такая молодая,
в Париже утреннем, качающем мосты,
привстав на цыпочки, в окошко Модильяни
бросает красные тяжёлые цветы <..>.
1971

Полуэмиграция

Сам себе чужой я на чужбине,
всосанный в совсем чужую ночь,
будто бы на Родине убили,
ну а тело выкинули прочь.

И моё живое еле тело,
не надеясь даже на авось,
то куда-то небом полетело,
то землёй опять поволоклось.

Неужели я не тот, что прежде,
полуэмигрировавший от
чувства отвращения к надежде,
выкинувшей столь бесплодный плод?

Стал глаза я прятать, как побитый,
чтоб их не склевало вороньё.
Армия, разбитая победой, –
это поколение моё.

Пятая волна – начало моря,
но куда ты гонишь нас, куда,
полуэмиграция, от горя,
разочарованья и стыда?

Я от счастья такого тронусь.
Счастья вариации лишь две –
либо здесь, в Америке, «Макдональдс»,
либо после Пушкина, в Москве.

Родины на Родине всё меньше.
Видеть её хотят в кабаке
чем-то вроде православной гейши,
но зажатой в царском кулаке.

Цирковые русские медведи
воют — их тоскою извело.
Родина из Родины уедет,
если все уедут из неё.

Без неё такая пустотелость
и дурные мысли по пятам.
Ишь чего мне в жизни захотелось —
понятым быть сразу здесь и там.

Но в России каждый огуречик
с неотлипшей нежною землёй —
это как родимый человечек
и любим пупырышком — он свой.

Но в России Ясная Поляна —
потому в любом чужом краю
я её вовек не брошу, я на
столькие соблазны наплюю.

Родину мы всё-таки не сдали,
сколькие надежды погребя,
Незаметно Родиной мы стали.
Как же нам уехать из себя?
1993

Не разлюбил я ни одной любимой,
но был на прегрешенья не ленивый.

Не предавал ни разу в жизни друга,
А лишь себя, но это не заслуга.

Я не убил за жизнь свою ни клушки,
а время убивал — почти из пушки.

Минуты убиенные, как трупы,
Сложились в годы... Боже мой, как глупо...

Я столько спас по тюрьмам и по зонам.
Да вот подсчёт спасательствам — позорен.

Но я не спас так многих и так много,
и я боюсь прямого взгляда Бога.
1996

Памятники не эмигрируют

Не был мошенником, пакостником,
Гением тоже навряд,
Да вот придётся быть памятником —
Редкий я фрукт, говорят.

Горькие или игривые
Сыплют вопросы подчас:
«Правда, что вы эмигрировали?
Что же вы бросили нас?»

Где мне могилу выроют?
Знаю одно — на Руси.
Памятники не эмигрируют,
Как их не поноси.

Как я там буду выглядеть:
Может, как Лаокоон,
Змеями сплетен и выдумок
Намертво оплетён?

Или натешатся шутками,
Если, парадный вполне,
Стану похожим на Жукова —
Грузом на слоноконе.

Маршал, не тошно от тяжести,
Свойственной орденам?
Лучше пришлись бы, мне кажется,
Вам фронтовые сто грамм.

Наши поэты – не ротами,
А в одиночку правы,
Неблагодарную Родину
Тоже спасали, как вы.

Но ненапрасно громили мы
Монументальный быт.
Мраморными и гранитными
Нам не по нраву быть...

В центре застыв прибульваренно,
Высоцкий – он сам не свой,
Слепленный под Гагарина,
Оперный, неживой.

Сколько мы набестолковили.
Даже Булата, как встарь,
Чуточку подмаяковили.
Разве горлан он, главарь?

Сверстники-шестидесятники,
Что ж, мы сошли насовсем,
Смирненько, аккуратненько
На пьедесталы со сцен?

Сможем и без покровительства,
Бремя бессмертья неся,
Как-нибудь разгранититься
Или размраморниться<...>

Не бронзоветь нам ссутулено,
И с пьедестала во сне
Беллочка Ахмадулина
Весело спрыгнет ко мне.
2003

Великих книг у нас не стало.
Неужто ты рожать устала
Пророков, русская земля?
Беда. Не гений даже я.

Стихи скучают на парадах,
А на войне – как на войне.
Я ощущаю непорядок,
когда ни гения в стране!

Но больше гениев нам надо,
И больше всех царей, вождей –
Людей исчезнувшего склада, –
Людей! – порядочных людей!

Эй, бабоньки, за полководство,
Так, что хоть ноги уноси!
Подыдем вместе производство
Порядочных людей Руси!

Я – за порядочный порядок
С таким условием простым,
Что если будет век несладок,
То мы его не подсластим.

Русь, будь великой на здоровье,
И буду я тобой велик,
Но не за счёт великой крови,
А лишь за счёт великих книг.
2004

Язык мой русский

Лингвистика – ты мысль и чувство,
одна из нравственных основ.
Как нет искусства для искусства,
так нет на свете слов для слов.

Лингвисты, вы средь злобных кликов,
и овраждения идей,
усыновители языков,
и побратители людей.

Русь подтвердила свое право
жить, не склоняя головы,
словарным вкладом Святослава,
сказавшего: «Иду на вы!»

И парижаночкам с присвистом
казаки, ус крутя хитро,
кричали со стремян: «Эй, быстро!» –
вот как произошло «быстро».

Негоже хвастаться спесиво,
но атеистам на Руси
и тем пришлось бурчать: «Спасибо»,
забыв, что это: «Бог, спаси»...

Звуча у Пушкина так дивно,
язык наш корчится в тоске,
когда пошлят богопротивно
на нём, на русском языке.

Язык, наш вечный воскреситель,
не даст он правды избегать
На языке таком красивом
так некрасиво людям лгать.

Как бы неправда ни крестилась,
на ней не вижу я креста.
Есть пропасть между слов – «красивость»
и «подлинная красота».

В сугробах гибли доходяги,
а вот Исаевич не зря
слова, забытые в ГУЛАГе,
выписывал из словаря.

Без словарей нам нет дороги,
не победить ни смерть, ни страх.
Со словарем нет безнадёги –
надежды скрыты в словарях.

Язык мой русский, снежно хрусткий,
в тебе колокола, сверчки
и поскрип квашеной капусты,
где алых клюковок зрачки.

Ты, и не думая зазнаться,
гостеприимный наш язык,
в себя воспринял дух всех наций,
и тем по-пушкински велик.

Как страшно верить в гибель мира
и вместе с ней в кошмар конца
Гомера, Данта и Шекспира,
Флобера, Твена, Маркеса.

Европе Азия – опора.
Страх обоюдный – позади.
Нельзя без Ганди и Тагора,
Акутагавы, Бо Цзю И.

Судьбой балканской озаботив,
моей Россией не забыт,
мне руку подал Христо Ботев,
там, где когда-то был убит.

Я с Гёте, с Бёллем не расстался,
взяв у них столькое взаймы,
но я горжусь, что на рейхстаге
по-русски расписались мы.
2007

Кыргызско-Российский межкультурный дискурс – в приоритете научных исследований

(О книге Шипилова А. В. «Россия – Кыргызстан: исторический опыт формирования межкультурного дискурса»)

Изучение межкультурных взаимосвязей и межэтнического взаимодействия для науки нашей республики – тема не новая, но продолжающая оставаться актуальной и по сей день. Можно утверждать, что в исторической науке сложилось целое научное направление или школа «История кыргызско-российских взаимоотношений», у истоков которой – её основатель, доктор исторических наук, академик В. М. Плоских, который является ответственным редактором монографии А. В. Шипилова, посвящённой вопросам формирования российско-кыргызского межкультурного дискурса.

Говоря об особенностях данной монографии, хочется обратить внимание на то, что российско-кыргызские взаимоотношения автор характеризует как дискурс. Вероятно, это требует пояснения. Под дискурсом обычно понимается монологически развиваемая языково-речевая конструкция, то есть это речь, процесс языковой деятельности. Одним из критериев дискурса является особая языковая среда, где создаются эти языковые конструкции.

В соответствии с этим пониманием дискурс – это язык, который проявляется в актуальных коммуникативных актах, всегда выходящих на уровень социума. Таким образом, дискурс, изначально

принадлежащий теории коммуникации и воспринимаемый как некая область общения, представляет собой важнейший феномен коммуникации, имеющий отношение не только к языку, но к личности и культуре в целом. А мы видим на примере 25-летнего суверенного периода развития Кыргызской Республики, что язык является важным индикатором политической самоидентификации, а русский язык, особенно в первые годы суверенизации, оказался в позиции, когда он должен был доказывать свою жизнеспособность и созидательный потенциал.

Монография А. В. Шипилова посвящена исследованию исторического опыта становления, формирования и развития межкультурных связей России и Кыргызстана на протяжении более чем стапятидесятилетней истории взаимодействия двух стран.

Основное внимание уделено исторической роли России в развитии самобытной культуры кыргызского народа; постепенному формированию в Кыргызстане уникальной языковой межкультурной среды благодаря русскому языку; изучению проблем витальности (жизнеспособности) русского языка на территории Кыргызстана в постсоветский период; организации работы России с соотечественниками в Кыргызстане; исследованию вопросов

формирования кыргызской диаспоры за рубежом и многим другим, более частным вопросам совместной истории двух государств.

Приоритетность двусторонних связей Кыргызстана и России в новейшее время автор объясняет историческими, политическими, экономическими и духовными взаимоотношениями, сложившимися между странами на всех этапах их исторического пути, что привело к формированию уникальной языковой межкультурной среды.

В книге показано, что вопросы статуса языка и культуры в современном мире занимают приоритетные позиции. Понятно, что русскому языку и культуре на постсоветском пространстве принадлежит особая роль в исследовании политико-правовых механизмов регулирования национальных отношений, их форм, способов и средств реализации этнокультурной политики России по отношению к соотечественникам ближнего зарубежья. С этим связано функционирование общественных организаций российских соотечественников, имеющих республиканский или территориальный статус, а также ветеранских, национальных и религиозных организаций.

Большое внимание в монографии уделяется развитию и укреплению социокультурных связей России со своими соотечественниками в Кыргызстане. Особо подчеркивается деятельность Посольства РФ в Кыргызстане, Представительства Россотрудничества, русских центров, которые, взаимодействуя с организациями российских соотечественников и КРСУ,

занимающими передовые позиции среди вузов республики, обеспечивая российское образовательное присутствие на территории Кыргызстана, способствуют реализации государственной политики России, направленной на поддержку соотечественников за рубежом.

А. В. Шипилов справедливо подмечает, что особенностью межкультурных коммуникаций России и Кыргызстана за последнюю четверть века является наличие различных объединений кыргызов на территории Российской Федерации, интенсивное межгосударственное взаимодействие России и Кыргызстана.

Пользуясь различными источниками, автор собрал интересный материал относительно численности и жизнедеятельности кыргызской диаспоры в России, других странах ближнего зарубежья, а также в Турции, Афганистане, Китае и др.

В книге обозначены проблемы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании, ведь кыргызская диаспора за рубежом является важным компонентом внешней политики нашей страны, составной частью кыргызского народа, поскольку имеет с ним единые социально-исторические и культурно-эстетические корни.

К положительным моментам монографии можно отнести использование источников различного характера, в том числе архивных фондов, специальной литературы, периодической печати России и республик Центральной Азии, документов ряда министерств и ведомств Кыргызской Республики и Российской

Федерации, представленных на официальных сайтах, материалы средств массовой информации, издаваемых в России и Кыргызстане, использование интернет-сайтов президентов РФ и КР, международных организаций (ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и др.).

Комплексный системно-аналитический подход к изучению вопросов становления и развития межкультурного взаимодействия Кыргызстана и России, применённый автором, подчёркивает научную новизну исследования.

Нам вполне импонирует позиция автора относительно того, что включение в состав имперской России новых центральноазиатских территорий не сопровождалось установкой на ассимиляцию, изменение жизни, религии и языка новых российских подданных. Более того, Российское правительство отлично понимало: для того, чтобы новые территории органично вошли в состав России, нужно сохранять их веру и языки, предоставлять местным жителям самостоятельность, а национальную элиту привлекать на государственную службу.

Годы Советской власти доказали целесообразность выбранной государственной стратегии, а потому явились

периодом небывалого за всю историю кыргызов культурного и экономического прогресса. Автор последовательно доказывает, рассматривая период за периодом, что «русская культура, поднимая национальные культуры на новую высоту, способствовала их выходу на уровень своего социально-исторического опыта, а всемирно признанные достижения художественного творчества русского народа становились достижением всех этносов, обогащая их и приобщая к ценностям мировой культуры».

Позитивным моментом монографии также является то, что исследование выдвигает на первый план проблемы межэтнических отношений, от которых зависит функционирование стабильного суверенного государства и его благополучие.

Прав автор, когда утверждает, что «интеграционной основой позитивных процессов во взаимодействии Кыргызстана и России служит историческая общность народов наших двух стран, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи, разрывать которые было бы непростительной ошибкой».

Тойтукова А. О.,

канд. филол. наук, ст. преп.

КГУ им. Ж. Баласагына

13 ноября 2017 г. Кыргызско-Российский Славянский университет открыл в средней общеобразовательной школе № 14 г. Бишкека учебно-методический кабинет русского языка и литературы.

С приветственным словом к преподавателям и учащимся школы обратились директор школы Гульназ Сарыгулова, ректор КРСУ Владимир Нифадьев, заместитель главы Октябрь-

ского района Бишкека по социальным вопросам Татьяна Кузнецова, ведущий специалист Управления образования мэрии Бишкека Анара Алимбекова.

Руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике Эдуард Крусткалн отметил, что кабинет русского языка и литературы призван помочь учащимся углубить знания русского языка и получить в будущем качественное высшее образование в учебных заведениях России и Кыргызстана. Э. Крусткалн поделился планами Россотрудничества по обеспечению кабинета учебно-методическими материалами, по привлечению к работе с учащимися ведущих специалистов по русскому языку и литературе.

Концертная программа, подготовленная учащимися, включала декламацию стихотворений русских и кыргызских поэтов, народные танцы.

После торжественного открытия состоялся мастер-класс по использованию новых технологий и интернет-ресурсов при обучении русскому языку и литературе в школе, который провела доцент кафедры русского языка КРСУ Марина Каменева.

С 2017 года в рамках Программы развития КРСУ запланирован ряд проектов по поддержке русскоязычного образования в республике. Одним из приоритетных проектов является создание на базе средних школ в каждом районе г. Бишкека учебно-методических кабинетов с целью проведения различных мероприятий по сохранению русскоязычного образовательного пространства и ежемесячных методических семинаров для учителей-русистов с привлечением ведущих преподавателей КРСУ.

